

ISSN 2687-1289

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

ФГБОУ ВО
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИНЖЕНЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕЙСТВИЯ ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ИСТОРИИ В ВУЗАХ РОССИИ» ПО ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

НОЦ «ПОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Серия «Социально-политическое развитие
российского общества»

Вып. 2 (44)

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2023

УДК 009:082.2
ББК 4448.0,05
С 56

Серия основана в 2014 году
Сборник статей зарегистрирован в базе данных РИНЦ
(лицензионный договор № 819-12.2014 от 23.12.2014 г.)

Р е ц е н з е н т ы:

д-р ист. наук, проф. В.С. Порохня (НИУ «Московский авиационный институт»);
кафедра общеобразовательных дисциплин Центрального филиала
ФГБОУ ВО «РГУП»

Редакционная коллегия:

проректор ВГУИТ, проф. О.С. Корнеева, зав. каф. философии
и истории ВГУИТ, проф. Г.А. Быковская (отв. редакторы),
директор РЦ ВГУИТ Л. И. Первова, директор ИМС ВГУИТ Е.А. Чигирин,
проф. каф. истории НИЯУ МИФИ В. А. Македонская,
доц. каф. философии и истории ВГУИТ А.Н. Злобин (отв. секретарь).

С56 **С**овременные проблемы гуманитарных и общественных наук [Текст] /
ФГБОУ ВО «ВГУИТ». – Вып. 2 (44). – Воронеж: Издательско-
полиграфический центр «Научная книга», 2023. – 99 с. – (Серия «Соци-
ально-политическое развитие российского общества»).

В сборнике представлены работы студентов и преподавателей ряда рос-
сийских и зарубежных ВУЗов и научных учреждений. Тематика научных статей
охватывает широкий спектр проблем истории, политологии, права, социологии,
филологии. Она была предложена к обсуждению в ходе международной научно-
практической конференции «Модусы современности в контексте гуманитарных
наук». Материалы сборника рекомендуются преподавателям и методистам тех-
нических ВУЗов, административным работникам.

Статьи, их аннотации и переводы публикуются в авторской редакции.

УДК 009:082.2
ББК 4448.0,05

440400000

С **Без объявл.**

ОК2 (03)-2023

© Коллектив авторов, 2023
© ФГБОУ ВО «Воронеж.
гос. ун-т.инженер. технол.», 2023
© Издательско-полиграфический
центр «Научная книга», 2023

ISSN 2687-1289

Оригинал-макет данного издания является собственностью Воронежского государственного университета инженерных технологий, его воспроизведение (воспроизведение) любым спо-
собом без согласия университета запрещается.

УДК 340

**Ольга Евгеньевна Анисимова, к.и.н., доцент,
Михаил Дмитриевич Степанов, курсант**
*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-
воздушная академия им. профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж
ms.helga11@mail.ru*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: национальная безопасность, Российская Федерация, Конституция, закон, концепция, стратегия

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению истории правового регулирования национальной безопасности Российской Федерации с момента принятия закона «О безопасности» в 1992 году.*

**Olga E. Anisimova, candidate of historical Sciences,
Mikhail D. Stepanov, sergeant**
*Military educational scientific center of the air force «Air Force
Academy named after Professor Zhukovsky
and Yuri Gagarin» Russia, Voronezh*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LEGAL REGULATION OF THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: national security, Russian Federation, constitution, law, concept, strategy

Abstract. *The article is devoted to the history of the legal regulation of the national security of the Russian Federation since the adoption of the law «On Security» in 1992.*

Национальная безопасность охватывает все сферы общественной жизни, поэтому на ее обеспечение направлены все государственные функции. Как следствие остро ощущается необхо-

димось строгого нормативного регулирования и определения места национальной безопасности в правовой системе Российской Федерации.

Анализ основных правовых актов в сфере обеспечения национальной безопасности обнаруживает особенности формирования российского законодательства в этой сфере. Как известно, первым основополагающим законодательным актом стал Закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (далее - закон «О безопасности» 1992 г.), который установил категориальный аппарат в сфере безопасности и принцип приоритета интересов личности.

Грандиозным прорывом в правовом поле стало применение в Федеральном законе от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» дефиниции «национальная безопасность» с последующим ее определением в первом Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «О национальной безопасности» 1996 г. как «состояния защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающего прогрессивное развитие личности, общества и государства».

По мере изменения во внутренней и внешней политике последовательно принимались: Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 17.12.1997 г. № 1300 (далее - Концепция 1997 г.) [1]; Концепция национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10.01.2000 (далее - Концепция 2000 г.) [2]; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 г. (далее - Стратегия 2009 г.) [3]; Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (далее - Федеральный закон «О безопасности»); Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (далее - Стратегия государственной национальной политики) [4]; Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее - закон о стратегическом планировании) [5]; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 (далее -

Стратегия 2015 г.) [7], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента 02.07.2021 №400 (далее – Стратегия 2021) [8] и другие правовые акты.

Начало методологическому подходу к обеспечению национальной безопасности положила Концепция 1997 г., представившая всему миру национальные интересы России, которые «основываются на национальном достоянии и национальных ценностях народов Российской Федерации, обеспечиваются возможностями экономики, политической и военной организации государства, духовно-нравственным и интеллектуальным потенциалом многонационального российского общества» [6].

Сущность концепций и стратегий различна, поскольку они разрабатываются на разных уровнях целеполагания (концептуальном и стратегическом). Изначально термин «концепция» был применен в русском языке в XIX в. (от лат. *conserptio* - «соединение, совокупность, система»). В середине 1990-х - начале 2000-х годов концепция национальной безопасности представлялась в виде системы обоснованных государственных взглядов на пути, средства и механизмы защиты жизненно важных интересов от угрозы в разных областях деятельности. Затем декларативный характер концепции, закрепляющий единство методов государственного управления в условиях становления государственности, начал меняться на нормативный, выражающий доминирующие в обществе представления о безопасности общества и государства. Появилось обоснованное убеждение о диалектической взаимосвязи безопасности и развития, доказывающее недопустимость манкирования проблемами обеспечения национальной безопасности, которое неизбежно ведет к сдерживанию устойчивого развития страны. Поэтому в дальнейшем появилось понятие «стратегия», предполагающее наличие не только нормативного представления, но и программы действий.

Вследствие преодоления системного политического и социально-экономического кризиса Россия как одна из лидирующих держав продолжила динамичное развитие на основе нового государственного курса в области национальной безопасности, что отразилось в ином по сути стратегическом документе идеологического и практического характера, положившем начало становлению российской стратегической культуры. Это была Стратегия 2009 г., явившаяся базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности России с развернутым ка-

тегориальным аппаратом, порядком действий и мерами по защите российских национальных интересов. Ее положения основывались на фундаментальной взаимосвязи закона «О безопасности» 1992 г. и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Она стала основой для конструктивного взаимодействия государственных органов и общественных объединений по противодействию угрозам национальной безопасности. Разумеется, в связи с кардинальными изменениями в стране и в мире требовалась также корректировка закона «О безопасности» 1992 г., поэтому в 2010 г. был принят Федеральный закон «О безопасности», представивший основные принципы обеспечения безопасности, полномочия субъектов обеспечения национальной безопасности и правовой статус Совета Безопасности Российской Федерации.

Наконец, в декабре 2015 г. в нашей стране, уверенно следующей по пути «повышения роли в формирующемся полицентричном мире» и устойчивого развития, принимается вторая Стратегия, которая определяет национальные интересы и девять стратегических национальных приоритетов на долгосрочную перспективу с последовательным раскрытием стратегических целей, угроз или негативных факторов, направлений обеспечения национальной безопасности по всем приоритетам. Опираясь на положения Федерального закона «О безопасности» и в соответствии с законом о стратегическом планировании, Стратегия 2015 г. была определена как федеральный документ стратегического планирования с четкой структурой, регламентирующий основные направления государственной национальной политики в неразрывной взаимосвязи обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития страны.

Также стоит отметить, что после проведения анализа предыдущих Концепций национальной безопасности, был издан новый Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который расставил приоритеты национальной безопасности государства [8].

В рассмотренных концепциях национальной безопасности рассматривались только основные направления и задачи обеспечения национальной безопасности в экономической, политической, социальной и правовой сферах. В результате перехода к

стратегическому подходу в рассматриваемой сфере в стратегиях появилась дефиниция «стратегические национальные приоритеты» как «важнейшие направления обеспечения национальной безопасности», среди которых: «оборона страны; государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство». Причем в обеих стратегиях стратегические национальные приоритеты практически не изменились, что, на наш взгляд, характеризует не слабость правового акта, а основательность государственной политики, приоритетом которой выступает социально - экономическое развитие и качество жизни российских граждан, в том числе наука, образование, здравоохранение и культура.

Существенные поправки внесены в определение категории «система обеспечения национальной безопасности». Формулировка в Стратегии 2009 г. этой системы как совокупности «сил и средств обеспечения национальной безопасности» была изменена в Стратегии 2015 г. на формулу «совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов». Такая перемена справедлива, поскольку субъектами обеспечения национальной безопасности являются не только органы государственной власти, но и негосударственные органы местного самоуправления. К сожалению, в этом определении не нашла отражения роль граждан и общественных объединений в области обеспечения национальной безопасности, которые в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О безопасности» участвуют в реализации государственной политики в сфере безопасности.

Таким образом, за период тридцатилетней трансформации типов мироустройства от эры «биполярной конфронтации» к идеологии «многополярного мира» и «полицентричной модели», сопровождаемой обострением международных противоречий и появлением новых вызовов, опасностей и угроз национальной

безопасности, обеспечение национальной безопасности в России уверенно идет по рельсам качественного государственного управления. Небольшой исторический экскурс правового регулирования в этой сфере выявил неоспоримое значение документов стратегического планирования, среди которых ведущую роль играет Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (ред. от 10.01.2000) (документ утратил силу) // Российская газета. – 1997. – 26 декабря.

2. Указ Президента РФ об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации в ред. указа Президента РФ от 10.01.2000 № 24 (утратил силу).

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (документ утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.

5. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3378.

6. Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу).

7. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – №1. – Ст.212.

8. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – №27 (часть II). – Ст. 5351.

УДК 796.340

Елена Олеговна Анисимова,
председатель спортклуба «Технолог»
Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Россия, г. Воронеж
anisimova.96@list.ru, fvkafe@vsuet.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В ФУТБОЛЕ

Ключевые слова: спорт, футбол, юриспруденция, право.

Аннотация: Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что правовые отношения в спорте регулируются не столько законами, сколько локальными нормативными актами. Однако содержание этих актов и система формирования внутренних органов управления зачастую приводят к утрате нормой права юридической силы. В данной статье предлагается рассмотреть проблемы применения норм спортивного права на конкретном примере.

Elena O. Anisimova, head of the sports club «Technology»
Voronezh State University of Engineering Technologies,
Russia, Voronezh

PROBLEMS OF APPLICATION LOCAL REGULATIONS IN FOOTBALL

Keywords: sport, football, jurisprudence, law.

Abstract: The relevance of the chosen research themes due to the fact that legal relations in sports are regulated not so much by laws as by local regulations. However, the content of these acts and the system of formation of internal governing bodies often lead to the loss of legal force by the rule of law. This article proposes to consider the problems of applying the norms of sports law using a specific example

Особенности спортивного права как совокупности норм права заключаются в том, что связанные со спортом отношения в большинстве своем регулируются нормами «мягкого права» - нормами, содержащихся в уставах, регламентах, положениях и

прочих документах спортивных федераций, ассоциаций и других корпоративных организациях [1]. То есть субъекты спортивного права сами создают для себя нормы права, за несоблюдение которых сами же себя и наказывают.

Рассмотрим проблемы функционирования такой системы на конкретном примере.

30 июля 2023 года проходил матч второго тура Российской Премьер-Лиги по футболу «Ахмат» - ЦСКА, в котором главный арбитр встречи Владислав Безбородов назначил пять пенальти, а также удалил защитника московской команды после того, как хозяева не забили пенальти, и позволил «Ахмату» перебить 11-метровый.

Итак, *первая проблема* применения норм права в спорте заключается в том, что субъект спортивного права (в нашем примере РФС – Российский футбольный союз), в отличие от традиционного принципа разделения властей характерного для России, обладает законодательной, исполнительной и судебной (надзорной) властью в одном лице [2].

2 августа 2023 года экспертно-судейская комиссия (ЭСК) и контрольно-дисциплинарная комиссия (КДК), непосредственно входящие в структуру РФС, выявили и признали ряд нарушений норм протокола VAR и правил футбола со стороны Владислава Безбородова. Однако данные нарушения не повлекли за собой никаких юридических последствий для Владислава Безбородова.

Отсюда вытекает *вторая проблема* – конфликт интересов. Как уже сказано ранее, ЭСК и КДК входят в систему органов РФС. В свою очередь, РФС является работодателем, а профессиональный футбольный судья – работником, и между ними заключается гражданско-правовой договор. Получается, РФС создал правила, которые впоследствии нарушил их работник, что было признано структурным подразделением РФС. И теперь другое структурное подразделение должно наказать работника РФС.

Футбольный клуб («Ахмат» или ЦСКА) подает жалобу в ЭСК и КДК, подчиняющиеся РФС, на работника (В. Безбородова), тоже подчиняющегося РФС. С одной стороны, РФС должен защищать своего работника в отношениях с противоположным субъектом («Ахматом» или ЦСКА), а, с другой, - РФС должен

наказать своего работника, так как его ошибки признали ЭСК и КДК. В итоге главный арбитр не получал назначения на матчи несколько туров подряд по молчаливому неофициальному решению РФС, но к дисциплинарной ответственности так и не был привлечен.

Плавно переходим к *третьей проблеме* – очень низкая эффективность принципов гласности, открытости и последовательности принятия решений. В Российской Федерации практически все законы находятся в открытом доступе, их можно найти в интернете. В нашей стране действует гласность судопроизводства – заседания большинства судебных дел может посетить любой гражданин или представитель СМИ [2, 3]. Также, хоть в российской правовой системе и нет такого источника права, как прецедент, но есть судебная практика.

В спортивном праве все не так прозрачно. Во-первых, далеко не со всеми локальными нормативными актами можно ознакомиться [4]. Например, протокол ВАР долгое время скрывали от общественности, и даже от самих участников футбольного процесса. Во-вторых, как принимаются решения о привлечении к ответственности футбольных арбитров, доподлинно практически никому не известно. Мы видим только итоговое вынесенное решение в СМИ или на пресс-конференциях, но каким образом велось разбирательство, зачастую непонятно самим заявителям жалоб (тренерам, игрокам, руководителям футбольных клубов).

И, наконец, последовательность решений – это совсем не про наш футбол. Последовательность решений предполагает схожее наказание за схожее нарушение. Вернемся к нашему примеру. За те нарушения, что совершил Владислав Безбородов, и, даже, меньшие, других арбитров отстраняли от футбола на несколько лет или пожизненно. Но в нашем случае никакого процессуального решения не последовало. Либо мы о нем не знаем. К слову, о принципе гласности.

Анализируя вышеупомянутые проблемы применения норм спортивного права, предлагаются следующие пути решения.

Во-первых, ввести принцип обязательности принятия решения спортивными органами управления. Очень интересной является ситуация, при которой футболист (любой субъект спор-

тивного правоотношения) подал жалобу в соответствующую федерацию футбола (любой спортивный орган), а решения по ней так и не получил. Такое происходит очень часто, поскольку в большинстве локальных актах спортивных органах не закреплена обязанность реагирования на поступающие жалобы [5]. В дальнейшем это приводит к нарушению прав спортсменов.

Например, в одном деле футболист обратился в КДК в связи с невыполнением условия контракта. КДК проигнорировала заявление футболиста, и спортсмен обратился в суд. В свою очередь, суд не принял иск спортсмена, так как был нарушен досудебный порядок урегулирования спора [5].

К сожалению, передача споров на рассмотрение внешним органам без использования должным образом ресурсов внутренних органов широко распространена в России [6]. Думается, что так происходит в связи с отсутствием желания принимать серьезные решения в кратчайшие сроки и правовой безграмотностью специалистов.

Зачастую в наших спортивных органах работают бывшие спортсмены и судьи. То есть люди, которые не имеют соответствующего образования и опыта работы с юридическими документами. Таким образом, вторым решением проблемы видится введение квалификационных требований и требований к уровню образования специалистов, работающих в спортивных органах.

И, в-третьих, возвращаясь к принципу гласности, кажется целесообразным, разрешить присутствию субъектам спортивного права (спортсменам, тренерам, сотрудникам профессиональных клубов) на заседаниях дисциплинарных органов при принятии ими решений. Это обеспечит прозрачность процедуры вынесения решения и сократит количество жалоб в спортивные органы в последующем.

Список литературы

1. Рогачев Д.И. Спортивное право России / Д.И. Рогачев. – Москва: Проспект, 2016. – 637 с.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: [URL: <http://www.pravo.gov.ru>] (дата обращения: 16.10.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, 2018. –с. 830-831.

4. Анисимова Е.О. Спорт как категория юриспруденции / Е.О. Анисимова, Н.П. Деркачева, А.И. Бушуев // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2022. – №2(39). – С. 3-7.

5. Юрлов С.А.. Спортивные споры и их разрешение: теория и практика (на примере индивидуальных видов спорта) / С.А. Юрлов. – Москва: Инфотропик Медиа, 2015 – 269 с.

6. Алексеев С.В. Спортивное право: понятие и характеристика спортивных споров / С.В. Алексеев // Судья. – 2014. – №2. – С. 32-42.

УДК 94(38)

Дмитрий Александрович Баранов, к. ист. н., доцент
*Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Россия, г. Воронеж
baranovdmitry2@gmail.com*

ЛИКИЯ В СОСТАВЕ ДЕЛОССКОЙ СИММАХИИ

Ключевые слова: *Афины, Ликия, форос, первый афинский морской союз, Делосская симмахия.*

Аннотация. *Статья посвящена проблемным аспектам пребывания Ликии и Фаселиды в составе Делосской симмахии и Первого афинского морского союза.*

**Dmitry A. Baranov, Candidate of Historical Sciences,
assistant professor**

*Voronezh State University of Engineering Technology,
Russia, Voronezh*

LYCIA IN THE DELIAN LEAGUE

Keywords: *Athens, Lycia, foros, the first Athenian maritime league, Delian symmarchy.*

Abstract. *The article is devoted to the problematic aspects of the presence of Lycia and Phaselis as part of the Delian League and the First Athenian naval formation.*

Напряжённость в Эгейском бассейне, вызванная началом длительного военно-политического противостояния греческого и персидского миров, вылилась в процесс активного расширения сфер влияния сторон в периферийных областях варварской ойкумены. Геополитическое контрнаступление афинского мира хорошо прослеживается по степени интенсивности включения народов и полисов западного побережья Анатолии в состав Делосской симмахии. Несмотря на масштабные военные действия афинского военно-морского флота под предводительством Кимона в Ликийи (в районе Фаселиды: *Plut. Cim.*, XII) и Карики (Сообщение Фронтина о захвате некоего города в Карики и поджоге роши у здешнего храма Артемиды-Дианы: *Frontin. Strat.*, III, 2, 5), характер включения и положение отдельных народов в составе симмахии остается крайне дискуссионным. Подробная ремарка Диодора (со ссылкой на Эфора: *Diod.*, XI, 60, 4; *P. Oxy.* XIII 1610 fr. 6-13, 53 = *Ephor.* FGrHist 70 F 191, 56-61) дает некоторое представление о действиях Кимона в каро-лийском приграничье, имевшем стратегическое значение (равное наряду с Керкирой по Фукидиду: *Thuc.*, I, 36, 2) для обороны Греции от повторной персидской агрессии. Ещё О. Тройбером было замечено, что Кимон не смог бы оперировать в районе Памфилии, не имея защищенного тыла в прибрежных районах каро-лийского региона, где были расположены важнейшие военно-морские базы и просторные гавани Родоса, Тельмесса и Кавна (*Liv.*, XXXVII, 22, 5; XXIV, 12; XLV, 2; *Arr. Anab.*, XXI, 1; XXVII, 5). Особенно важным было обезопасить район Аспенда, являвшегося военно-морской базой для финикийских эскадр Персии (*Thuc.*, VIII, 81, 3; 87). Диодор упоминает, что перед сражением на Кипре и Эвримедонте (*Suda* κ 1620 s.v. *Κίμων Μιλτιάδου*), Кимону удалось покорить убеждением греческие колонии в Карики (*Diod.*, XI, 60, 4: *πλεύσας οὐ μετὰ παντὸς τοῦ στόλου πρὸς τὴν Καρίαν, τῶν παραθαλαττίων πόλεων ὅσαι μὲν ἦσαν ἐκ τῆς Ἑλλάδος ἀπωκισμένα*), а те из них, которые были населены двуязычным населением и имели персидские гарнизоны покорить силой (*ταύτας παραχρῆμα συνέπεισεν ἀποστῆναι τῶν Περσῶν, ὅσαι δ' ὑπῆρχον δίγλωττοι καὶ φρουρὰς ἔχουσαι Περσικὰς, βίαν προσάγων ἐπολιόρκει*). Сходным образом он дейст-

вовал и применительно к городам Ликии (προσαγαγόμενος δὲ τὰς κατὰ τὴν Καρίαν πόλεις ὁμοίως καὶ τὰς ἐν τῇ Λυκίᾳ πείσας προσελάβετο). Таким образом, мы склонны согласиться с рядом авторов о том, что удар Кимона носил упреждающий характер в отношении возможных приготовлений персов к повторным военным акциям в бассейне Эгейды.

Когда бы ни был заключён Каллиев мир [1, с. 403], его важнейшим итогом должно было стать включение юго-западной оконечности Анатолии если не в состав симмахии, то в признанную персами сферу афинских военно-морских интересов. Восточное побережье Ликии (с дорийскими апойкиями, главной из которых была Фаселида, привлекавшая столь обширное внимание афинян: Plut. Cim., XII) считалось приграничной областью, западнее которой не должен был заплывать военно-морской флот персов и их союзников. Источники разнятся относительно конкретных географических точек, ставших демаркационной линией, разделявшей геополитические пространства между Европой и Азией. Одни упоминают Фаселиду (Isoc., IV, 118; VII, 80; XII, 59; Lys., LXXIII; Diod., XII, 4, 5; Aristodem., XIII, 2) и Хелидонийские острова (Dem., XIX, 273; Lys., LXXIII; Plut. Cim., XIII, 4; Aristid. Or., XIII, 153, 169; XIV, 200; Him., VI, 29), а другие добавляют к ним Кианею. Суда даёт развернутый комментарий, пользуясь источниками IV в до н.э. (Suda к 1620 s.v. Κίμων Μιλτιάδου: «Кимон, сын Мильтиада... воевал и одержал победу у реки Эвримедонт в морском и сухопутном сражении в один и тот же день. Он установил и границы для варваров: ведь по закону войны персидским кораблям запрещалось плавать за пределы Кианеи, Хелидонийского (мыса/островов) и Фаселиды (это полис Памфилии), и чтобы царь не подходил к морю на расстояние одного дня пути на лошади, и быть автономными тем эллинским городам, которые находятся в Азии») [2].

Наиболее надежным политико-географическим пунктом остается Фаселида, находившаяся в сфере интересов Афин, как минимум, с 469-450 гг. до н.э. (декрет об ограничении судебных прав фаселитов: IG i³ 10). Фаселида появляется в податных списках морского союза раньше ликийцев (начиная с 454/3 года переноса союзной казны с Делоса в Афины: IG i³ 259, IV, 24; Crater.

FGrHist III В 199 № 342, fr. 1; 2; 19; 20) и уплачивала в союзную казну шесть талантов (452/1: IG i³ 261, I, 9; 451/0: IG i³ 262, I, 2). В диапазоне между 450/49 и 440/39 гг. до н.э. (450/49: IG i³ 263, II, 35; 448/7: IG i³ 264, II, 31; 447/6: IG i³ 265, II, 21; 445/4: IG i³ 267, IV, 14; 444/3: IG i³ 268, V, 9; в составе Καρικὸς φόρος: 443/2: IG i³ 269, IV, 9; 442/1: IG i³ 270, IV, 10; 441/0: IG i³ 271, I, 70; 440/39: IG i³ 272, I, 90) Фаселида уплачивала три таланта, а затем исчезает из податных списков до 433/2 г. до н.э., когда она вновь начинает поставлять в казну прежние шесть талантов (уже в составе Ἰονικὸς φόρος: IG i³ 279, I, 46; 432/1: 280, I, 18; 431/0: 281, I, 8). В более позднее время Фаселида появляется в «оценочном декрете» 425/4 гг. до н.э. (IG i³ 71, I, 129) и повторно лишь в 215/4 гг. до н.э. (IG i³ 290, I, 17; 19). Формально Фаселида не контролировалась ликийскими династиями, но была населена выходцами с острова Родос.

Ликийцы упомянуты податными списками трижды (452/1: IG i³ 261, I, 29–30: [Τελεμέσσιοι] [καὶ Λύκιοι; 451/0: 262, V, 32–33: [Τελεμέσ]σιοι [καὶ Λύκιοι]; 446/5: IG i³ 266, III, 33: Τελεμέσ[σιοι] Н; 34: Λύκιοι: καὶ συν[τελεῖς] X). В двух более ранних упоминаниях не сохранилось суммы выплат (а сами упоминания крайне лакунизированы), тогда как в третьем случае Тельмесс отделен от ликийцев, названных совместно с некими «соплательщиками» без актуализации их состава, но с сохранением объемов выплат (талант для Тельмесса и десять талантов для «ликийцев и соплательщиков»). Такое упоминание ликийцев обращает на себя внимание возникновением нескольких вопросов, требующих особого пояснения, отсутствующего в современной историографии. Во-первых, следует выяснить какие общины или категории населения могли входить в состав этих συντελεῖς. Во-вторых, проанализировать возможность коллективного вхождения ликийских общин в состав морского союза (учитывая отсутствие в списках отдельных ликийских городов). И, наконец, объяснить крайнюю спорадичность появления ликийцев в списках, увязав их гипотетическое пребывание в составе союза с вновь открывающимися особенностями внутривосточного развития региона на фоне общей тональности греко-персидских отношений середины V в. до н.э.

В историографии уже предпринимались попытки решить проблему «ликийских соплательщиков». Вариантом решения проблемы были представления о ликийцах в качестве эквивалента понятию «жители Ксанфа», подобно тому как Ксенофонт рассматривал Персидскую империю в качестве полиса (Хеп. Суг., I, 3, 18; IV, 25; V, 7). Гомер ассоциировал Ликию и долину реки Ксанф (II, V, 479; XII, 313-314), которая уже в хеттское время могла называться «долиной реки Саянти» (СТН 147). Описывая завоевание Ликии персами, Геродот упоминает лишь столичный Ксанф, падение которого историк приравнивает захвату всей страны (Hdt., I, 176). На столичный статус Ксанфа недвусмысленно намекает и концентрация могильников династов и знати классического времени [3, р. 63].

Другой вариант решения проблемы состоял в отождествлении $\sigma\upsilon\nu\tau\epsilon\lambda\epsilon\acute{\iota}\varsigma$ и жителей Тельмесса, группирующегося списками совместно с ликийцами. С другой стороны, нельзя не заметить крайне шаткую реконструкцию упоминаний «Тельмесса и ликийцев» списками 452-450 гг. до н.э. и четкое отделение Тельмесса, платящего отдельно от ликийцев и соплательщиков в списке 446-445 гг. до н.э. Сепаратное упоминание Тельмесса, бывшего ликийским по своему культурному облику на протяжении всего классического времени, крайне любопытно. Монетный чекан этого полиса представляется нарочито ликийским. Он фигурирует в качестве династической резиденции V в. до н.э. (археологические останки на холме Хызырлык). Город был одним из ключевых объектов завоеваний династа Эрббины. Перикл Лимирский и Александр Македонский заключают сходные соглашения с жителями этого города.

Начиная с обозначенного времени ликийцы некоторый весьма непродолжительный срок достаточно sporadично выплачивали форос, упоминаясь среди прочих данников Карийского района. Однако все три имеющихся в нашем распоряжении свидетельства фиксируют ликийцев только в качестве этноса (IG I³ 266, III, 34; 262, V, 33; 261, I, 30), не рассматривая в качестве союзников отдельные города. Примечательно, что, нигде не упомянут даже Ксанф в качестве столичного города, с которым у афи-

нян, безусловно, должны были установиться особые отношения [4, p. 56].

Список литературы:

1. Hammond N. G. L. Studies in Greek Chronology of the sixth and fifth centuries BC // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1955. – №. Н. 4. – P. 371-411.
2. Blackman D. J. The Inscriptions. Phaselis. Beiträge zur Topographie und Geschichte der Stadt und ihrer Häfen. Tübingen, Wasmuth, 1981. – 181 p.
3. Adak M. Names, Ethnicity and Acculturation in the Pamphylian-Lycian Borderland // *Personal Names in Ancient Anatolia*. – 2013. – P. 63-78.
4. Childs W. A. P. Lycian relations with Persians and Greeks in the fifth and fourth centuries re-examined // *Anatolian Studies*. – 1981. – Bd. 31. – P. 55-80.

УДК101.1:37

Сергей Викторович Барышников, канд. филос. наук, доцент

Воронежский государственный университет инженерных технологий,

Россия, Воронеж

bsv.kfv@yandex.ru

Александра Геннадиевна Барышникова, учитель

МБОУ СОШ №83, Россия, Воронеж

СЕТЕВОЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИСТИКЕ

Ключевые слова: *сеть, сетевой подход, «умный город», урбанизация.*

Аннотация. *В статье дана характеристика сетевого подхода в современной урбанистике. Затронута проблема вариативности и применимости сетевого подхода к исследованию города.*

Sergei Viktorovich Baryshnikov,

Candidate of Philosophy, Associate Professor,

Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia

Aleksandra Gennadievna Baryshnikova, A Lecturer,

Secondary school №83, Voronezh, Russia

NETWORK APPROACH IN MODERN URBANISM

Keywords: *network, network approach, «smart city», urbanization.*

Abstract. *The article describes the network approach in modern urbanism. The problem of variability and applicability of the network approach to the study of the city is touched upon.*

Города в истории, по своей сущности, всегда выступали как центры коммуникационных процессов и были генераторами культурных инноваций. Развитие новых информационных технологий и цифровая трансформация современного общества неизбежно приводят к появлению новых подходов в теории города, позволяющих в той или иной мере объяснить эти современные тенденции. Одним из таких подходов в современной урбанистике стал сетевой подход, оперирующий понятием сети применительно как к собственно городским процессам, так и к взаимосвязи городов в региональном и мировом масштабах. Долгое время сетевая трансформация рассматривалась как неизбежное следствие глобализационных процессов, как результат смены традиционного пространства мест пространством потоков, а встроенность городов в глобальную экономику и глобальную коммуникацию определялась как основная характеристика их статуса в мировой сети городов. Это объясняет то предпочтение, которое отдавалось и отдается во многих исследованиях глобальным городам-мегаполисам. Однако, сейчас мы наблюдаем, по сути, крах глобалистской модели и обращаем все большее внимание на ее нечувствительность к культурному разнообразию, многомерности и мультилинейности общественного развития, неспособность отвечать на современные вызовы истории. Снижает ли это эвристический потенциал сетевого подхода к анализу города и городских процессов?

Возможность его применимости определяется различием концептуальных подходов к современной урбанизации.

1. Признание объективного характера тех фундаментальных сдвигов в урбанизации, которые обусловлены глобализационными процессами. В этом случае основным объектом исследования становятся глобальные мегаполисы как узлы глобальной транснациональной сети и процессов, мировой системы город-

ского расселения. Указывается на значимость сетевого подхода применительно к анализу глобального города, при этом формальным методам сетевого анализа и применению метафоры сети противопоставляется ее понимание как внутренней фундаментальной функционально-организационной структуры сложной системы [3, с. 73]. Сетевой подход может рассматриваться исследователями как альтернатива традиционному структурно-функционалистскому подходу, предполагающему наличие между элементами миросистемы жесткой детерминированной иерархии и асимметричности отношений. В качестве особенностей сетевой модели выделяются: горизонтальное взаимодействие и потенциальное равенство участников, полицентризм, основанность на распространении знаний и технологий, функциональное разнообразие акторов (узлов) сети, гибкость организационной структуры, переменность элементов, инновативность, разнонаправленность, несистемный характер сети, открытость, гибкость, адаптивность к изменениям [2, с. 70-72].

2. Другой концептуальный подход связан с применением сетевой теории к анализу современного высокотехнологичного «умного» («сетевого») города, развитие которого связано с цифровизацией общества, с применением новых информационных технологий. Обращается внимание на изменения в самом городском пространстве, на его сетевой трансформации. Понимание города как движимой информационными потоками сети взаимодействий придает большое значение проблеме управления развитием города на основе применения сетевых цифровых технологий. В то же время, прослеживается тенденция ухода от технологического детерминизма и технооптимизма в сторону антропологизации проблемы «умного города», ее рассмотрение со стороны главного субъекта города — его жителей.

Вызываемые сетевой культурой изменения не являются полной альтернативой развитию традиционных форм городского пространства, но актуализируют новые способы его освоения [1]. При всех современных трансформациях город может быть и остается предметом традициеведения, а традиция — фундаментальной основой развития общества и культуры. Важной задачей становится исследование локальной специфики городов и уни-

кальности мест в условиях их сетевой трансформации, а также поиск возможности взаимосвязи и синтеза традиционных и новых подходов к исследованию современных городских процессов.

Список литературы

1. Барышников С.В. Территориальная идентичность в эпоху цифровизации // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. Серия «Патриотическое воспитание студентов в техническом вузе» / С.В. Барышников, А.Г. Барышникова. – Воронеж, 2021. – №4 (36). – С. 8-13.
2. Метелева Е.Р. Разработка теоретико-методологических положений сетевого подхода // Известия ИГЭА. – 2008. – №3 (59). – С. 69-72.
3. Сушко В.А. Применение сетевого подхода к изучению глобальных городов // Социология. – №2. – 2019. – С. 73-81.

УДК 796.01:159.9

Алла Витальевна Ежова, к. пед. наук, доцент,

*Воронежская государственная академия спорта, Россия, г. Воронеж
gonav@mail.ru*

Ольга Николаевна Крюкова, к.пед.н., зав. кафедрой,

Александр Иванович Бушуев, доцент,

*Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Россия, г. Воронеж
fvkaf@mail.ru*

Лилия Юрьевна Лермонтова, преподаватель

*Воронежская государственная академия спорта, Россия, г. Воронеж
gonav@mail.ru*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОРФОБИОМЕХАНИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СПОРТСМЕНОВ АЦИКЛИЧЕСКИХ ВИДОВ СПОРТА

Ключевые слова: конституциональные особенности, соматическим показателям, морфологические изменения, адаптация организма.

Аннотация. В данной работе показана сложность изучения влияния спортивных упражнений, на подрастающий организм. Спортсмены ациклических видов спорта в зависимости от специализации по морфологическим показателям, соматическим типам, составу тела и

пропорциям различаются. Адаптационные процессы у них в организме происходят по-разному, о чем свидетельствуют результаты наших исследований. Вид спорта накладывает свой отпечаток на внешние формы и внутренние изменения в строении спортсменов.

Ezhova Alla Vitalievna, Ph.D. Sciences, Associate Professor

Voronezh State Academy of Sports,

Russia, Voronezh

Olga Nikolaevna Kryukova, Ph.D., Head. department,

Alexander Ivanovich Bushuev, associate professor,

Voronezh State University of Engineering Technologies,

Russia, Voronezh

Lilia Yuryevna Lermontova, teacher

Voronezh State Academy of Sports, Russia, Voronezh

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF MORPHOBIOMECHANICAL INDICATORS OF ATHLETES OF ACYCLIC SPORTS

Keywords: *constitutional features, somatic indicators, morphological changes, adaptation of the body.*

Abstract. *This work shows the difficulty of studying the influence of sports exercises on a growing body. Athletes of acyclic sports, depending on their specialization, differ in morphological indicators, somatic types, body composition and proportions. Adaptation processes in their bodies occur differently, as evidenced by the results of our research. The type of sport leaves its mark on the external forms and internal changes in the structure of athletes.*

Проблема организации занятий по физическому воспитанию в ВУЗах имеет различные точки зрения и подходы. Вопросы физического развития подрастающего поколения, мотивация к двигательной активности часто интересуют исследователей. В данном исследовании мы рассмотрим морфо-функциональные особенности спортсменов-спортсменов ациклических видов спорта [1, 3, 4, 6, 7, 9, 10].

Из анализа научно-методической литературы следует, что спортсмены ациклических видов спорта, в частности борцы и футболисты различаются по арсеналу технических упражнений,

по технике выполнения и методик тренировочного процесса. Из этого следует, что адаптация организма спортсменов рассматриваемых специализаций к тренировочным нагрузкам различается, а соответственно и морфологические изменения у них протекают не одинаково [2, 5, 8].

Цель исследования: выявить морфо-функциональные особенности спортсменов ациклических видов спорта различных специализаций.

Организация исследования. Исследование было организовано на базе Воронежской государственной академии спорта. В нем принимали участие борцы вольного стиля (15 студентов) и футболисты, обучающиеся в академии (15 студентов). Возраст обследуемых 17-20 лет. Студенты участвующие в эксперименте имели спортивную квалификацию не ниже 2 разряда и спортивный стаж не менее 4-5 лет.

Результаты исследования. Сравнительная характеристика соматометрических значений обследуемых студентов показала, что борцы и футболисты различаются по длиннотным, широтным, обхватным показателям. Средние значения длиннотных показателей борцов ниже, чем у футболистов, но достоверных различий не имеют.

По длине тела борцы, специализирующиеся в вольной борьбе ниже футболистов на 4-5 см, по длине туловища на 5-6 см, по длине плеча на 0,7 см, по длине предплечья на 4,0 см, по длине бедра на 3,0 см, по длине голени на 3,0 см. По массе тела борцы имеют превосходство над футболистами на 2,7- 3,0 кг.

Распределение контингента обследуемых групп по соматическим типам показало, что по габаритному уровню варьирования (ГУВ) студенты распределились таким образом (табл. 1).

Таблица 1

Распределение контингента обследуемых борцов по соматическим типам (%)

Соматический тип	Борцы	Футболисты
МиС	7	-
МиМеС	21	-
МеС	30	30
МеМаС	21	28

MaC	21	42
-----	----	----

Анализируя распределение студентов исследуемых групп по ГУВ можно отметить, что среди борцов большинство относится к MeC типу, а футболистов к MaC типу. Такое распределение контингента в треугольнике соматотипирования нельзя считать общей закономерностью спортсменов рассматриваемых специализаций, потому что количество обследуемых спортсменов не велико и спортивная квалификация их не превышает 1 разряда.

Пропорции тела борцов изучали многие исследователи и данные о соотношении размеров тела борцов весьма противоречивы. Некоторые исследователи отмечают, что борцы имеют большие поперечные размеры, значительные величины грудной клетки, шеи, плеча, бедра, голени и относительную коротконогость борцов. Другие отрицают, что у борцов специфический тип сложения, утверждая, что занятия борьбой обеспечивают разностороннее развитие. Данные о пропорциях футболистов в доступной нам литературе мы не встретили [8].

Обследуемые спортсмены характеризуются следующими соотношениями размеров тела (по Башкирову). Отношение ширины плеч к длине тела у борцов равняется 23,17% , у футболистов –23,41%. Отношение длины туловища к длине тела у борцов –29,20%, у футболистов –32,08 %. Отношение ширины таза к длине тела у борцов –15,51%, у футболистов –14,51%. Отношение длины нижней конечности к длине тела у борцов –50,96% , у футболистов –54,90%. Отношение длины верхней конечности к длине тела – 44,7 %, у футболистов – 45,9%.

Из выше приведенных цифровых данных следует, что борцы имеют длинное туловище, широкие плечи, средних размеров таз, короткие ноги и средней длины руки.

Футболисты имеют среднюю длину туловища, плеч, средних размеров таз, длинные ноги и средней длины руки – их также нельзя отнести к какому-то определенному типу пропорций.

Анализ поперечных значений обследуемых студентов показал, что ширина таза 1 и ширина таза 3 у футболистов больше, чем у борцов, а ширина грудной клетки, плеч достоверно больше у борцов.

Борцы уступают футболистам по обхватным показателям нижней конечности, по обхватным показателям верхней конечности у них показатели достоверно выше ($p < 0,05$). Это связано с тем, что у футболистов больше нагружены нижние конечности, а верхние конечности у борцов работают больше на тренировочных занятиях и на соревнованиях средней весовой категории, занимающихся вольной борьбой и самбо.

По составу тела борцы и футболисты также различаются. Сравнительный анализ цифровых значений состава тела показал, что борцы имеют наибольшие показатели мышечной массы как относительной так и абсолютной. А у футболистов показатели жировой массы тела превышают аналогичные показатели у борцов.

В заключение следует отметить, что конституциональные особенности у обследуемых спортсменов ярко не выражены, видимо это потому что спортивная квалификация у них не превышает первого разряда, но, тем не менее большинство борцов относятся к мезосоматическому типу, а большинство футболистов – это лица максоматического типа.

По соматическим показателям (длиннотным, обхватным) борцы, занимающиеся вольной борьбой, и футболисты различаются. По типу пропорции футболисты относятся к долихоморфам, а борцы к мезоморфам.

По составу тела борцы имеют наибольшие показатели мышечной массы как относительной так и абсолютной. А у футболистов показатели жировой массы тела превышают аналогичные показатели у борцов.

Список литературы

1. Деркачева, Н. П. Мотивация обучающихся технических вузов к занятиям двигательной активностью / Н. П. Деркачева, М. Н. Могунова // Совершенствование методики преподавания в техническом вузе: Сб. науч. трудов по материалам Всерос. науч.-метод. конф. – Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2021. – С. 156-159.
2. Деркачева, Н. П. Улучшение физического состояния и поддержание здорового образа жизни студенческой молодёжи // Материалы LIV отчетной научной конференции преподавателей и научных сотруд-

ников ВГУИТ за 2015 год. – Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2016. – С. 10-11.

3. Ежова, А.В. Динамика показателей физического развития, двигательной подготовленности и здоровья школьников 7-8 лет, занимающихся в группах оздоровительного плавания и общей физической подготовки / А. В. Ежова, Я. В. Сираковская, О. В. Ильичева // Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни: Сб. науч. ст. VI Всерос. заоч. н.-пр. конф. с междунар. уч. – Воронеж: Научная книга, 2017. – С. 350-355.

4. Журавлев, П. А. Психологическая проблема мотивации / П. А. Журавлев, О. М. Холодов // Физическая культура и спорт: наука, образование, технологии: Материалы VIII Всерос.н.-пр. конф. магистрантов и молодых ученых. – Челябинск: Уральский государственный университет физической культуры, 2020. – С. 232-235.

5. Крюкова, О. Н. Физическая культура как средство формирования у подростков потребностно-мотивационной сферы на систематические занятия физической культурой и спортом / О. Н. Крюкова, А. В. Ежова // Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы. Том 4. – Москва: Научная книга, 2019. – С. 171-195.

6. Организация занятий оздоровительной направленности со студентками 18-22 лет / Я. В. Сираковская, О. В. Ильичева, А. В. Ежова [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 4(170). – С. 300-303.

7. Применение кругового метода тренировки для повышения физической подготовленности студентов специальных медицинских групп на занятиях по физическому воспитанию / Е. В. Нефедова, Е. А. Козловцева, Я. Я. Лубкин, А. В. Ежова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 3(157). – С. 229-232.

8. Сравнительная характеристика уровня физического развития и физической подготовленности студентов ВГМУ циклических и ациклических видов спорта / А. В. Ежова, Е. Н. Ершов, Е. И. Каверин [и др.] // Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни : Сборник научных статей VII Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 27 апреля 2018 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – С. 184-191.

9. Толстых, С. К. Методы совершенствования профессиональной подготовки со слушателями вузов МВД России / С. К. Толстых, Д. С. Толстых, А. В. Ежова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 10(188). – С. 377-381.

10. Шуманский, И. И. Скоростно-силовая подготовка курсантов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в беге на короткие дистанции / И. И. Шуманский, А. В. Ежова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 2(192). – С. 373-376.

УДК 796.01:159.9

Евгений Викторович Запорожцев, к. пед. наук, доцент

Воронежский государственный аграрный университет,

Россия, г. Воронеж

zevs30031980@yandex.ru

ИДЕОМОТОРНАЯ ТРЕНИРОВКА, КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Ключевые слова: *связь мыслительных процессов с мышечно-суставным восприятием, доступность, реабилитация.*

Аннотация. *В данной статье рассматривается возможность применения идеомоторной тренировки для лиц с ограниченными возможностями, как одного из наиболее доступных средств адаптивной физкультуры.*

**Evgeny Viktorovich Zaporozhtsev, candidate of Pedagogical
Sciences, Associate Professor**

Voronezh State Agrarian University, Russia, Voronezh

zevs30031980@yandex.ru

IDEOMOTOR TRAINING AS ONE OF THE MEANS OF PHYSICAL CULTURE IN THE REHABILITATION OF PER- SONS WITH DISABILITIES

Keywords: *connection of thought processes with musculoskeletal perception, accessibility, rehabilitation.*

Abstract. *This article discusses the possibility of using ideomotor training for people with disabilities as one of the most accessible means of adaptive physical education.*

Во всем мире одним из средств физической культуры признана идеомоторная тренировка, суть которой заключается в мысленном восприятии человеком техники выполнения определенных физических упражнений. Данная методика тренировок обладает рядом преимуществ, в частности: при ее использовании для овладения элементами спортивной техники требуется значительно меньше времени, чем при использовании метода «проб и ошибок»; данный вид тренировок широко используется не только в физкультуре, но и в практической жизни и различных сферах деятельности (например, в подготовке военнослужащих, пожарников, сотрудников силовых структур и МЧС и др.); экономически выгодный вид тренировок, так как его можно проводить в условиях отсутствия специального спортивного оснащения, а также в любое время года.

В настоящее время сложно найти вид спорта, в котором не применялся бы данный вид тренировок, особенно в адаптивной физической культуре. В то же время, несмотря на большое количество явных преимуществ, теоретические и организационные моменты, связанные с использованием данного средства физической культуры для лиц с ограниченными возможностями еще не до конца изучены, что повышает значимость и актуальность темы нашего исследования.

Для наиболее полного раскрытия темы, считаем целесообразным исследовать сущность дефиниции «лица с ограниченными возможностями здоровья». Данное понятие охватывает категорию лиц, имеющих определенные ограничения или отсутствия способности выполнять действия, считающиеся нормальными для человека данного возраста [2]. Данные ограничения вызваны определенными нарушениями, обусловленными состоянием здоровья человека. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выделяет следующие категории граждан с ограниченными возможностями здоровья: глухие, слабослышащие, незрячие, слабовидящие, лица с нарушениями функции опорно-двигательной системы, лица с нарушением эмоционально-волевой сферы, лица с нарушением интеллекта, дети с задержкой психологического развития, лица с тяжелыми нарушениями речи, лица со сложными недостатками развития [2].

Как видно из состава данных классификационных групп, способность к физическим упражнениям у лиц с ограниченными возможностями существенно различается, что обусловлено их психологическим и физиологическим состоянием. Этот аспект необходимо учитывать при разработке программы тренировок. Одновременно с этим следует также заметить, что физическая культура имеет наиболее важное значение для лиц с ограниченными возможностями, так как способствует их социализации и успешной адаптации в процессе жизнедеятельности.

В отношении лиц с ограниченными возможностями, применяется адаптивная физическая культура, которая является частью системы целостной реабилитации таких граждан. Адаптационная физическая культура имеет цель – активизировать желание данных людей жить, активизировать функционирование здоровых органов.

Рассмотрев в начале статьи преимущества данного вида тренировки, непременным элементом адаптационной физической культуры для лиц с ограниченными возможностями является идеомоторная тренировка.

В частности, данный вид тренировок доказал свою эффективность как средство восстановления состояния здоровья после полученного инсульта даже для больных, у которых двигательная активность была на минимальном уровне. В данном случае тренировки проводятся в форме разговора, рассказа, описания навыков посредством чего восстанавливаются подкорковые структуры головного мозга, имеющие нейронные связи с другими клетками организма, в частности, ответственными за движение [4].

И.В. Пыжова, С.Н. Петрова и И.В. Сидорова приводят следующее определение: «Идеомоторная тренировка – это планомерно повторяемое, сознательное, активное представление и ощущение осваиваемого навыка. Идеомоторная тренировка может применяться на всех этапах подготовки спортсмена» [3]. По мнению авторов роль и значение данного вида тренировок состоит в мысленном представлении идеально выполняемых движений, что способствует ускоренному овладению или закреплению техники движений, коррективке ошибок и дальнейшему совершенствованию динамического стереотипа.

А.С. Грищенко следующим образом описывает условно рефлекторный механизм, лежащий в основе данного вида тренировок. В основе механизма восприятия физических движений лежит возбуждение двигательных нейронов коры больших полушарий коры головного мозга, в которые поступают сигналы в виде импульсов. Клетки головного мозга связываются с другими клетками, – зрительными, слуховыми, вкусовыми и т.д. В свою очередь, зрительное, вкусовое и слуховое восприятие предметов и речи вызывает активацию в области двигательного анализатора, которые соответствуют системе ранее выполняющихся движений. В результате, в коре головного мозга возникает представление об этих движениях, формируются импульсы в рабочие органы организма. Повторное сознательное возбуждение двигательных нейронов при выполнении определенных физических упражнений, а также при мысленном их представлении укрепляет и усиливает образование двигательного стереотипа [1].

Таким образом, идеомоторная тренировка путем проговаривания действий вслух или мысленно, акцентирует внимание на центральных установках, позволяя тем самым быстрее преодолеть трудности и закрепить двигательный навык.

Важнейшими положениями идеомоторной тренировки, которые способствуют правильной и качественной ее реализации, являются следующие требования:

1. Чем точнее мысленное представление техники выполнения физического упражнения, тем точнее оно будет выполнено;
2. В основе идеомоторного механизма лежит взаимосвязь мыслительного процесса с мышечно-суставным восприятием;
3. Эффект воздействия тренировки повышается при подкреплении мысленных образов словесным описанием выполняемых действий;
4. Скорость мыслительного процесса «прокручивания в голове» порядка выполнения двигательных операций увеличивается по мере нарастания тренировок. Первая тренировка должна проходить в более детализированном, замедленном формате.
5. Непроизвольные движения во время идеомоторного акта доказывают формирование взаимодействия между программирующей и исполняющей системами.

Порядок проведения идеомоторной тренировки при отработке тактики выполнения физических упреждений лицами с ограниченными возможностями:

1. При использовании идеомоторного метода в первую очередь, необходимо сделать акцент на максимально точное представление предстоящего движения и его детальный анализ с проработкой деталей.

2. Спортсмену необходимо научиться последовательно представлять механизм работы мышц, участвующих в выполнении физического движения. Для этого необходимо принять исходное положение для последующего мысленного представления физического упражнения.

3. Идеомоторная тренировка будет иметь эффект только в случае ее подкрепления реальным выполнением физического упражнения. Поэтому идеомоторная тренировка должна предшествовать реальному действию. На практике обычно используется следующая схема: первоначально проводится 3-4 идеомоторные тренировки, затем только реальное выполнение физического упражнения [5].

Следует заметить, что для облегчения процесса представления работы организма при выполнении того или иного двигательного акта в настоящее время на практике широко используются современные компьютерные технологии моделирования. При замедленном просмотре видео модели эффективность идеомоторной тренировки повышается, а сроки обучения сокращаются.

Таким образом, идеомоторная тренировка за счет своих преимуществ и особенностей проведения, представляет собой идеальный способ адаптационной физической культуры для лиц с ограниченными возможностями. Данный вид тренировок способен сократить время и облегчить усвояемость техники выполнения физических упреждений, может проводиться в дистанционном формате без отрыва от места проживания или реабилитации. Двигательные представления физических упражнений позитивно влияют на изменение функционального состояния организма, что имеет важное значение в повседневной жизни.

Список литературы:

1. Грищенко А.С. Идеомоторная тренировка в освоении физических упражнений / А.С. Грищенко // Право и практика. – 2018. – №3. – С.77-82.
2. Козырева О.А. Анализ дефиниции «лицо с ограниченными возможностями здоровья» / О.А. Козырева // The Newmanin Foreign Policy. – 2017. – №37(81). – С.145-153.
3. Пыжова И.В. Применение идеомоторной тренировки со студентами-спортсменами в условиях неспециализированного ВУЗа / И.В. Пыжова, С.Н. Петрова, И.В. Сидорова // Здоровье-основа человеческого потенциала: проблемы и пути решения. – 2019. – С. 907-1103.
4. Соловьева К.О. Физическое воспитание и спорт лиц с ограниченными возможностями здоровья / К.О. Соловьева, И.С. Москаленко // Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки. – 2016. – №4. – С.105-108.
5. Шохин В.Е. Развитие двигательного навыка в процессе освоения сложно скоординированных упражнений / В.Е. Шохин // Право и практика. – 2018. – №3. – С.70-77.

УДК 93/94

Андрей Николаевич Злобин, к.и.н., доцент

*Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Россия, г. Воронеж
dronns@yandex.ru*

Анастасия Сергеевна Лихобабина, студентка 4 курса

*Воронежский государственный медицинский университет им. Бурденко
Россия, г. Воронеж
lihobabinaanastacia@yandex.ru*

ПОДГОТОВКА К ПРОВЕДЕНИЮ ОЛИМПИАДЫ 1934 ГОДА ПО САМОДЕЯТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ В Г. ВОРОНЕЖЕ

Ключевые слова: *самодеятельное искусство, советская культура, советский человек, культурная революция*

Аннотация: *В статье исследуется подготовка к проведению областной олимпиады по самодеятельному искусству. Анализируется*

помощь, оказываемая народным коллективам и организация предварительных смотров-конкурсов в районах области.

Andrey N. Zlobin, PhD, associate Professor of the Department of philosophy and history

*Voronezh state University of engineering technologies,
Voronezh, Russia*

Anastasiya S. Lihobabina, 4th year student

*Voronezh State Medical University named after. Burdenko
Voronezh, Russia*

PREPARATION FOR THE OLYMPICS 1934 AMATEUR ART IN VORONEZH

Keywords: *amateur art, Soviet culture, Soviet people, cultural revolution.*

Abstract: *The article examines preparations for the regional Olympiad in amateur art. The assistance provided to folk groups and the organization of preliminary reviews and competitions in the regions is analyzed.*

В марте 1933 г. прошло совещание работников самодеятельного искусства, являвшееся началом подготовки областной олимпиады. По итогам совещания областное партийное руководство обязало местные советские, партийные и профсоюзные организации выявлять резервы самодеятельности в районах, устанавливать контакты с кружками, студиями и исполнителями-одиночками, руководить ими, вовлекать в самодеятельность членов колхозов и рабочих совхозов.

Олимпиаде предшествовали смотры-конкурсы. Было выпущено специальное «Положение о смотре-конкурсе на лучшую работу художественно-самодеятельного кружков городе и деревне и на лучшее участие в весенне-посевной кампании 1934 г.» [1]. С 1 апреля по 15 июня 1934 г., отсматривались художественные коллективы и одиночки по колхозам, совхозам, МТС, промышленным предприятиям. С 1 по 15 мая смотры-конкурсы проходили в городах: Воронеже, Орле, Мичуринске, Тамбове, Липецке, Ельце, Борисоглебске, Белгороде, Острогожске и Курске.

Для подготовки к Олимпиаде были проведены ряд мероприятий: силами областного аппарата ОблОНО, для оказания

практической помощи художественной самодеятельности в районах послано 6 художественных бригад для обслуживания колхозников и для налаживания художественной самодеятельности в районах, кроме того в районы было послано 25 инструкторов.

В преддверии олимпиады по районам было разослано: 417 пьес, методических пособий по зрелищной работе - 101, музыкальных сборников - 211, музыкальных пьес и листовок - 1000, самоучителей для музыкальных инструментов 239 экземпляров. Издано местными силами 5 пьес общим тиражом в 116000 экземпляров [2].

По линии снабжения кружков художественным материалом был издан сборник «За большевистский сев» - 2000 экз., пьесы местного издания «Обман зрения» (Тихов), «Ошибка Рубцова» и «Инспектор Нестеров» (Задонский). Заказано в Москве, получено и разослано по учтённой сети художественной самодеятельности более 600 экземпляров пьес различных названий. Хоровые и музыкальные кружки снабжались самоучителями и художественным материалом. По кружкам художественной самодеятельности были разосланы 250 балалаек.

Торгующие организации: Горт, Потребсоюз, Культснабторг, Бибколлектор были обязаны выполнить развертку по районам на снабжение пьесами, самоучителями, музыкальными инструментами и т.д.

В проведении подготовительные работы по олимпиаде активно включились: Радиокomitee, газета «Новая деревня». Радиокomitee и совместно Секции самодеятельного искусства проведено четыре смотра художественной самодеятельности по радио с охватом 10 районов. В течение всего времени с момента объявления олимпиады художественная самодеятельность районов «систематически привлекалась к микрофону». Обком ВЛКСМ и Облпрофсовет помощь в подготовке олимпиады практического участия не принимали [3].

В результате по 28 районам, включившимся в областную Олимпиаду, проведены районные смотры-конкурсы художественной самодеятельности, на которых были подведены итоги работы самодеятельного искусства и отобраны лучшие кружки и одиночные исполнители для участия в областной олимпиаде.

По некоторым районам (Елань-Коленовском, Мучкапском, Калачеевском, В.Хавском, Острогжском) художественная Олимпиада приобрела значительный размах и районные смотры художественной самодеятельности прошли удовлетворительно. [4].

В Михайловском районе была обеспечена систематическая плановая работа художественных коллективов, художественные обслуживание колхозника в период весеннего сева, и произведено 3 районных смотра художественной самодеятельности. В третьем смотре участвовало 59 человек, из которых 15 колхозники-ударники, 5 музыкальных коллективов 18 одиночек.

В смотре Мучкапского района участвовало 98 человек: 6 гармонистов, 19 плясунов, 10 балалаечников, 11 певцов, 7 декламаторов, выступавших с собственными произведениями, струнный и хоровой коллективы в составе 25 и 15 человек. К смотру привлечено было широкое общественное внимание, на конкурсе присутствовало 1500 человек [5]

В Верхнехавском районе смотры художественной самодеятельности были проведены в начале в колхозах, затем по сельсоветам, а потом уже в райцентре. В конкурсе участвовало 8 драмкружков и 15 одиночек. Между колхозами и сельсоветами была развернута социалистическое соревнование на лучшую художественную работу

На районном смотре художественной самодеятельности Елань-Коленовского района приняли участие в качестве исполнителей более 100 человек колхозников и рабочих совхозов, МТС. Также были произведены предварительные районные смотры колхозной художественной самодеятельности в Михайловском, Сампурском, Колпнянском, Тамбовском, Старо-Оскольском, Тербуновском, Калачеевском районах

Слабые районные смотры прошли в Панинском, Липецком, Щучинском, Никитовском, Токаревском, Шехманском, Богучарском, Рассказовском, Алексеевском районах. Руководство и РайОНО в этих районах уделяли недостаточное внимание развитию народного искусства, кроме того сказывалась и недостаточная подготовленность к конкурсу самих участников смотра [6].

На основании материалов по итогам районных смотров и отчетов в самодеятельном искусстве в районах, Оргкомитетом на

Областную Олимпиаду в Воронеже были намечены следующие коллектива и одиночки из 23 районов области: 4 драмкружка, 3 агитбригады, 4 струнных оркестра, 1 духовой оркестр, 6 хоров, 6 струнных ансамблей, 4 вокальных ансамбля, 17 плясунов и частушечник, 14 гармонистов, 2 певца, 2 балалаечника, 1 мандолинист, один гитарист, один декламатор, один скрипач, 1 цимбалистка, 2 жалеечника, 1 исполнительна пищалках? (не разборчиво). Всего намечено было к вызову 317 человек.

Первая Областная Олимпиада Самодеятельного искусства открылась 27 октября 1934 г. в 7:00 вечера в клубе имени Карла Маркса. 28 октября с 11:00 до 3 часов дня да Олимпиада продолжалось в ДКА, вечером с 7 до 12 час. в «Молодом театре». 29 октября утром в «Молодом театре», а вечером в клубе Карла Маркса. 30 октября в клубе Карла Маркса днём было проведено творческое совещание, на котором выступили специалисты по музыке и театру, а также руководители районных художественных коллективов и отдельные одиночки исполнители. Вечером же было торжественное закрытие Олимпиады, после чего организован был концерт из лучших участников олимпиады и артистов профессионального искусства [7]. В итоге на Олимпиаде было показано 18 районов (некоторые районы не смогли отправить конкурсантов в Воронеж) в количестве участников 234 человека. Кроме того в Олимпиаде участвовало 46 человек из воронежских самодеятельных коллективов . по возрастному составу участники Олимпиады: 137 человек до 25 лет, 88 человек до 40 лет, 35 человек свыше 40 лет.

Список источников и литературы

1. ГАОПИ ВО. – Ф.2. – Оп.1. – Д.2877. – Л.44.
2. ГАОПИ ВО. – Ф.2. – Оп.1. – Д.2877. – Л.4-4об.
3. ГАОПИ ВО. – Ф.2. – Оп.1. – Д.2877. – Л.32-33.
4. Кривцун Л.В. Деятельность Коммунистической партии по осуществлению культурной революции в СССР в годы довоенных пятилеток (на материалах областей Центрального Черноземья): дис. на соискание учёной степени докт. ист. наук. – Воронеж. – 1981. – С. 362.
5. ГАОПИ ВО. – Ф.2. – Оп.1. – Д.2877. – Л.4-4об.
6. ГАОПИ ВО. – Ф.2. – Оп.1. – Д.2877. – Л.5-5об.
7. ГАОПИ ВО. – Ф.2. – Оп.1. – Д.2877. – Л.5-5об.

УДК 796.015

Анатолий Александрович Курченков, профессор
Вячеслав Михайлович Суханов, профессор

*Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Россия, г. Воронеж
Suhanovbask@mail.ru*

НЕОБХОДИМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНА-ОРИЕНТИРОВЩИКА

Ключевые слова: *спортивное ориентирование, техническая подготовка, элементы технической подготовки, азимут на спортивной карте, контроль расстояния, бег по линейным ориентирам, чтение спортивной карты, бег по опорным ориентирам, вспомогательные действия.*

Аннотация. *На соревнованиях спортсмену важно сформировать модели выполнения технических приемов и быть готовым применить их в соответствии с требованиями постоянно меняющейся обстановки на дистанции. Владение основами техники создает предпосылки для решения задач, возникающих при прохождении дистанции. Ориентировщик должен использовать все освоенные технические приемы и выбирать наиболее подходящую модель решения. По мере накопления опыта в тренировках у спортсмена формируется необходимая основа технического мастерства, что повышает надежность выполнения технических приемов.*

Anatoly Aleksandrovich Kurchenkov, professor
Vyacheslav Mikhailovich Sukhanov, professor
*Voronezh State University of Engineering Technologies,
Russia, Voronezh*

REQUIRED TECHNICAL TRAINING ELEMENTS ORIENTATOR ATHLETE

Keywords: *orienteering, technical training, elements of technical training, azimuth on a sports card, distance control, running on linear landmarks, reading of a sports card, running on reference landmarks, auxiliary actions.*

Abstract. *At competitions, it is important for an athlete to form models for performing technical techniques and be ready to apply them in accor-*

dance with the requirements of the constantly changing situation at a distance. Knowledge of the basics of technology creates the prerequisites for solving problems that arise during the passage of a distance. The surveyor should use all the techniques mastered and choose the most suitable solution model. As experience accumulates in training, the athlete forms a neobho

Спортивное ориентирование – это вид спорта группы выносливости, который кроме требований к разносторонней физической подготовке, требует также и других умений и навыков.

Спортсмен-ориентировщик должен сформировать наиболее подходящие для себя модели выполнения технических приемов и быть способным применить их в соответствии с требованиями постоянно меняющейся обстановки. Владение основами техники создает предпосылки для решения задач, возникающих при прохождении дистанции. Спортсмен-ориентировщик должен использовать все освоенные технические приемы и выбирать наиболее подходящую модель решения. По мере накопления опыта тренировок и соревнований у спортсмена формируется хорошая основа технического мастерства и способность ориентировочного мышления, что приводит к уменьшению числа ошибок и повышает надежность выполнения технических приемов.

Для этой цели важно знать и владеть серией технических приемов. Рассмотрим наиболее важные и необходимые.

Без умения находить азимут на спортивной карте невозможно овладеть техникой ориентирования. Азимут – это угол между северным направлением магнитного меридиана и направлением на объект (ориентир), отсчитываемый по часовой стрелке. В спортивном ориентировании азимутом называют направление на какой-либо объект. Направления сторон горизонта в ориентировании осуществляется с помощью спортивного компаса.

По исполнению на местности азимут может быть точным и грубым. При выполнении точного азимута рекомендуется пробегать отрезок в 20-25 беговых пар шагов, после чего следует контролировать и подкорректировать свое направление. Выполнив несколько таких корректировок, важно отметить для себя, в какую сторону они производились. Это играет очень важную роль при окончании азимутального отрезка, в случае возможного

отклонения от прямолинейного направления, так как бег все-таки происходит в лесу с различной степенью видимости и проходимости. Тот спортсмен, который четко помнит свои корректировки, будет иметь преимущество, так как он в случае не обнаружения нужного ориентира в конце азимутального отрезка, всегда примет правильное решение о том, в каком направлении нужно двигаться.

Точное движение по азимуту – часто наиболее оптимальный, а иногда и единственный путь между близко расположенными КП, если они находятся на расстоянии до 300 м. Особое значение точный азимут приобретает в гористой местности, где появляется так называемый «эффект соскальзывания со склона».

Грубый азимут отличается от точного длиной пробегаемого отрезка без дополнительной корректировки направления. Рекомендуется для этого отрезок в 2-3 раза длиннее в зависимости от видимости и проходимости леса. Конечно, можно и удлинить этот отрезок, но в этом случае может быть значительное отклонение от прямолинейного направления, что повлечет за собой дополнительную потерю времени. Грубый азимут применяют на легко и средне проходимой местности в условиях слабонасыщенной карты. Главное условие – целью должен быть достаточно протяженный в поперечном направлении хорошо опознаваемый ориентир. Основное достоинство приема в том, что он может выполняться на предельной скорости. Чем меньше расстояние до цели, чем крупнее цель, чем лучше видимость и проходимость, тем меньше потребность в промежуточном контроле. Этот прием применяют в основном при движении на крупные ориентиры, хорошо видимые на местности.

Одним из важнейших технических приемов является осуществление контроля расстояния. Этот прием выполняется беговыми парами шагов. Счет беговых пар шагов есть дань надежности, которая уменьшает вероятность ошибки. Спортсмен-ориентировщик, который считает шаги, имеет дополнительный шанс восстановиться, если ошибется при чтении карты или при движении по компасу. При контроле шагов спортсмен точно знает, где он находится, т. е. практически никогда не останавливается раньше, и вряд ли пробежит дальше, чем нужно. Счет шагов

абсолютно необходим в бедной деталями местности, при плохой видимости. Данный прием применяется при взятии КП в сочетании с точным азимутом, при беге вдоль линейных ориентиров, когда нужно не пробежать точку поворота или привязку.

Этот прием выполняется с применением миллиметровой линейкой, выгравированной на прозрачной пластине компаса. Измеряется расстояние в миллиметрах от исходной точки до конечного ориентира. Это расстояние в миллиметрах на карте переводится в беговые пары шагов путем умножения данного количества миллиметров на определенный коэффициент (индивидуальный для каждого спортсмена), зависящий от масштаба карты. Такой коэффициент означает количество беговых пар шагов в 1 мм карты, который устанавливается опытным путем. Каждый спортсмен-ориентировщик должен знать свой коэффициент для различной местности.

Важным элементом технической подготовки является бег по линейным ориентирам. Объекты, расположенные на местности, по своим размерам классифицируются на:

- линейные – то есть имеющие значительную протяженность, которая существенно превышает их ширину. Длина таких объектов может быть с высокой степенью точности определена путем измерений, выполненных по карте. К линейным ориентирам относятся дороги, тропы, просеки, канавы, ручьи, реки, границы угодий, ограды и др.

- точечные. К ним относятся локальные объекты, которые на карте изображают немасштабными условными знаками (камни, воронки, колодцы, вышки, и т. п.). Пересечение или развилка двух линейных ориентиров дает один точечный, например, пересечение дорог.

- площадные. Это ориентиры, имеющие отчетливо выраженную длину и ширину. К ним относятся поля, поляны, озера, посадки леса, болота, населенные пункты и т. п. Четкие границы площадных ориентиров можно отнести к линейным.

По расположению относительно движения спортсмена ориентиры бывают:

1. Ограничивающие – это хорошо опознаваемые на местности ориентиры, которые располагаются несколько в стороне от пути движения спортсмена и служат своеобразной границей, не позволяющей ему отклониться в сторону, например, дорога справа от спортсмена, край болота – слева.

2. Тормозные – это ориентиры, также хорошо видимые на местности и располагающиеся поперек движения спортсмена. Пример, узкая поляна поперек направления движения и т. п.

3. Рассеивающие – это площадные ориентиры, хорошо видимые на местности, представляющие определенную трудность при их преодолении и располагающиеся под углом к движению, что заставляет обходить их с разных сторон. Это, как правило, болота различной проходимости, вытянутые участки труднопроходимой растительности, достаточно высокие бугры и возвышенности, глубокие ямы.

Понятия тормозных и ограничивающих ориентиров относительны. Ограничивающие и тормозные ориентиры при изменении направления движения могут меняться ролями. Так, ограничивающий ориентир для одного направления движения, становится тормозным для другого направления и наоборот.

Суть приема «бег по линейным ориентирам» состоит в том, что спортсмен-ориентировщик для бега использует линейные ориентиры. Этот прием используется преимущественно для прохождения средних и длинных этапов на местности с труднопроходимой растительностью, сильно пересеченной местностью и большим количеством линейных ориентиров, так как позволяет обойти крутые склоны и участки густого леса по дорогам и тропинкам. Определение направления движения с помощью компаса производится вначале этапа. Дальнейшее направление контролируется по линейным ориентирам. Особое внимание обращается на сложных перекрестках. Определение расстояния осуществляется по промежуточным опорным ориентирам. Этот прием является одним из самых быстрых и надежных, но иногда приводит к значительному увеличению длины пробегаемой дистанции. Основным условием успешного применения данного приема при всех изменениях направления движения является правильно ориентированная карта, то есть. перемещение по карте должно в

точности совпадать по направлению с перемещением на местности. Этот прием является самым надежным, особенно для новичков, хотя требует большого внимания при переходе с одного линейного ориентира на другой.

Следующим техническим приемом является «бег в мешок». Это движение в направлении пересечения двух линейных ориентиров. Осуществляется с помощью грубого азимута. Такой прием в случаях, если точка пересечения линейных ориентиров является привязкой для контрольного пункта, и, когда дальнейшее движение спортсмена будет продолжено за точку пересечения. Другими словами, когда данная точка пересечения будет являться промежуточным опорным ориентиром. Преимущество этого приема заключается в том, что это очень быстрый и технически надежный прием, т. к. при любом другом отклонении левая или правая стороны «мешка» выведут спортсмена к их пересечению.

Бесспорно, важным и ответственным техническим элементом в подготовке спортсмена-ориентировщика является умелое чтение спортивной карты. Быстро читать и правильно понимать карту в условиях бега по пересеченной местности должно быть в арсенале спортсмена любой квалификации. В умении работать с картой заключается один из главных залогов успеха на соревнованиях. Для достижения высоких результатов необходимо не только понимание всего, что стоит за знаками на карте, но и предельное сокращение времени работы с ней. Необходимо развить точность и скорость работы с картой, пространственное воображение, память на карту и местность. Без любого из этих качеств успех маловероятен даже при самых блестящих общих знаниях топографии и замечательных физических данных.

Что значит «читать карту»? Коротко на этот вопрос можно ответить так: знать все условные знаки, определять по карте общую характеристику местности, представлять пространственные соотношения ее частей и элементов, воссоздавать в виде образа относительно подробную картину местности по условным знакам. Другими словами, это означает переводить условные знаки карты в реальные объекты местности и наоборот.

Успешному совершенствованию в чтении карты способствует систематическое выполнение заданий и упражнений на ме-

стности, в классе и дома по развитию, так называемой, «памяти карты», т. е. способности быстро запечатлевать и сохранять образ карты в ходе соревнований.

Грубо придерживаясь избранного направления в ясную солнечную погоду зачастую достаточно использовать солнце или тень, что может экономить время. Солнце можно использовать в лесу с любой видимостью, так как солнечные лучи практически всегда пробиваются через кроны деревьев. Тень можно использовать в лесу с достаточно хорошей проходимостью и видимостью, а также на открытых участках.

Простые приказы себе на дистанции, например: солнце в правый глаз; солнце 45° слева; прямо на солнце; 45° от тени; прямо на тень и т. д., позволяют выполнить этот прием.

Также рекомендуется поступать, когда с целью экономии времени на исходной точке колба компаса не устанавливается на нужный угол, а направление движения выдерживается по отношению к стрелке компаса лишь приблизительно. Можно мысленно давать себе приказы типа: перпендикулярно стрелки, чуть левее стрелки и др.

Суть приема «упреждение» состоит в сознательном отклонении от прямолинейного направления в ту или иную сторону для выхода на какой-нибудь линейный ориентир. Достигнув его, спортсмен продолжает движение вдоль линейного ориентира в нужную сторону по направлению к заданной точке. Такой заданной точкой может быть непосредственно место расположения КП, его ближайшая привязка или промежуточный опорный ориентир. Этот прием еще можно назвать «односторонним мешком».

Прием «встречный бег» заключается в том, что спортсмен приближается к месту расположения знака КП по маршруту навстречу спортсменам, только что побывавшим на данном контрольном пункте. Для этого при планировании маршрута от привязки до КП спортсмен должен оценить вероятные пути ухода соперников на следующий пункт.

Встречный бег можно условно отнести к разновидности удлинения КП. Однако, для выполнения этого приема существуют некоторые условия, которые необходимо соблюдать. Если

существуют около КП равноценные по надежности, к примеру, две привязки, и путь, который предстоит пройти к обеим из них, также примерно одинаков по длине и надежности, то следует предпочесть ту привязку, с которой получается «встречный бег». Если вариант подхода к привязке со «встречным бегом» не надежен или более длителен, следует использовать другую привязку.

Бег по опорным ориентирам. Опорные ориентиры – это четкие, хорошо различимые на карте и на местности ориентиры, которые могут быть сравнительно легко определены среди прочих и для достижения которых, как правило, не требуется точного ориентирования. По мере продвижения к КП на опорных ориентирах осуществляется быстрый контроль местонахождения и проверка правильности реализации выбранного маршрута.

Через какие опорные ориентиры будет проходить путь спортсмена, зависит от его подготовки и ситуации, складывающейся на трассе. Например, дождь, начавшийся во время прохождения дистанции, может привести к тому, что бег по скользким глинистым дорогам и тропам, который был избран в начале маршрута, окажется менее эффективным, чем азимутальный бег по лесу.

Правильно выбранные опорные ориентиры помогают уменьшить число обращений к карте во время бега и продолжительность ее чтения, поскольку спортсмен запоминает не только маршрут движения от одного ориентира к другому, но и движется более «грубо» не боясь ошибиться.

Исполнение этого технического приема требует высокого уровня мастерства, особенно при наличии на местности большого числа однотипных ориентиров. В этом случае требуется умение различать их не только по форме и размерам, но и по взаимному расположению.

Азимут с чтением карты. Если местность насыщена множеством мелких разнообразных объектов и нет возможности выделить среди них опорные ориентиры, необходимо применить тщательное вычитывание карты и сопоставление ее с местностью с точным движением по азимуту. Этот прием хотя и требует затрат по времени, но достаточно надежен. Основную информацию о направлении движения в этом приеме дает компас, но с помощью

чтения карты осуществляется контроль сохранения направления и за пройденным расстоянием.

Кроме технических приемов, спортсмену при прохождении дистанции приходится выполнять ряд вспомогательных технических действий (ВТД). Эти действия не связаны непосредственно с процессом ориентирования, но они должны быть доведены до автоматизма, т. к. их нечеткое выполнение приводит к потере времени, а иногда к существенным ошибкам.

Особое внимание следует обратить на отметку на контрольном пункте. Этот вспомогательный прием повторяется на дистанции обязательно и неоднократно. Эта отметка является доказательством того, что участник правильно прошел дистанцию. Если в карточке будут обнаружены нечеткие отметки от зубьев компостера или грифеля цветного карандаша, то результат участника может быть аннулирован.

Важно правильно держать компас. Компас при выполнении технических приемов располагается в руке в горизонтальном положении. Не допускается резких колебательных движений руки с компасом вверх-вниз, влево-вправо, вперед-назад, т. к. это создает дополнительный вращающий момент, что увеличивает время успокоения стрелки компаса и влияет на точность выполнения технических приемов, связанных с его применением.

Очень важным элементом в ориентировании является правильное держание карты на бегу. Оно заключается в том, что большой палец руки, держащий карту, располагается параллельно линии движения спортсмена. При этом ноготь большого пальца фиксирует местонахождение спортсмена в данный момент и передвигается по карте синхронно с передвижением спортсмена-ориентировщика на местности. Тем самым облегчается чтение карты, и спортсмену уже не нужно искать глазами по всей карте, где он находится. Для удобства и быстроты работы с картой ее желательно свернуть так, чтобы остался открытым район расположения одного-двух ближайших КП.

Список литературы:

1. Алешин, В. М. Карта в спортивном ориентировании: учебное пособие / В. М. Алешин. – Изд-во ВГУ. Воронеж, 2004. – 170 с.

2. Баранов, Ю. В. Спортивное ориентирование: Ю. В. Баранов – Изд-во ООО «КПГ», Казань, 2013. – 328 с.

3. Иванов, Е. И. Начальная подготовка ориентировщика/ Е. И. Иванов. – М. : ФиС, 1985. – 187 с.

4. Курченков, А. А. Спортивное ориентирование: условные знаки и легенды контрольных пунктов: учеб. пособ./ А. А. Курченков, В. М. Суханов, С. В. Недомолкина. – ВГУИТ. Воронеж, 2022. – 52 с.

5. Шаринян, А. А. Современная подготовка ориентировщика / А. А. Шаринян// учеб.-метод. пособ. – М., 2008. – 111 с.

УДК 37.013.78

Зоя Юрьевна Надточий, к. полит. н., доцент

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Россия, г. Воронеж

zoya_nadtochiy@mail.ru

НЕСТАНДАРТНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ ИЗУЧАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «СОЦИОЛОГИЯ»

Ключевые слова: методология, педагогическое мастерство, классический подход, преподавание социологии, феноменология, конструктивизм, герменевтика, критическая теория.

Аннотация. Статья посвящена перспективам использования нестандартных методологических подходов в преподавании социологии, а также выявлению проблемы, с которыми преподаватели могут столкнуться при применении таких подходов. Особое внимание уделяется проблемам педагогики при преподавании дисциплины «Социология» в высшем учебном заведении, где важно обеспечить студентам критическое мышление и умение анализировать социальные явления. Классическому подходу противопоставляются четыре нестандартных, а именно: феноменология, конструктивизм, герменевтика и критическая теория.

Zoya Yu. Nadtochii, Candidate of Political Science, Ass. Professor

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin»,

Russia, Voronezh

NON-STANDARD METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE CONSIDERATION OF THE STUDIED PROBLEM ON THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE «SOCIOLOGY»

Keywords: methodology, pedagogical skills, classical approach, teaching sociology, phenomenology, constructivism, hermeneutics, critical theory.

Abstract: The article is devoted to the prospects of using non-standard methodological approaches in teaching sociology, as well as identifying problems that teachers may encounter when applying such approaches. Special attention is paid to the problems of pedagogy when teaching the discipline «Sociology» in higher education, where it is important to provide students with critical thinking and the ability to analyze social phenomena. Four non-standard approaches are opposed to the classical approach, namely: phenomenology, constructivism, hermeneutics and critical theory.

Современное образование находится в процессе постоянного развития, а его основной задачей является подготовка компетентных и готовых к жизни в обществе специалистов. Преподавание дисциплины «Социология» в вузе имеет особое значение, так как она позволяет обучаемым получить глубокие знания о социальной реальности и развить аналитическое мышление. Однако, классический подход в преподавании этой дисциплины может быть недостаточным для достижения поставленных целей.

Социология – это наука, изучающая социальное поведение и социальные отношения в обществе. Эта дисциплина имеет широкое применение в различных областях, включая политику, экономику, культуру и многие другие. В связи с этим обучение социологии в вузе является важной составляющей формирования компетентности студентов в области социальных наук [3].

Однако преподавание социологических дисциплин в вузе не всегда представляется студентам достаточно увлекательным и практически значимым процессом. Традиционные методы преподавания, такие как лекции и семинары, могут оказаться недостаточно эффективными для завоевания интереса у студентов и помощи им в усвоении материала. В связи с этим нестандартные методологические подходы к преподаванию социологических

дисциплин в вузе являются актуальными и важными для повышения эффективности обучения.

Использование феноменологии в преподавании социологии стало главным необычным методологическим приемом [5]. Феноменология – это философская направленность, предлагающая переосмыслить феноменологический опыт и осознанность каждого индивида, чтобы уловить сущность и смысл социальной реальности. В феноменологическом подходе содержатся идеи о рассмотрении социологических явлений и процессов с точки зрения прямого наблюдения и понимания человеческого опыта.

Возможности исследования с помощью феноменологии позволяют преподавателям социологии предоставить студентам новые навыки и знания. Один из таких примеров – использование феноменологического интервью. В отличие от стандартных методов сбора данных, феноменологическое интервью позволяет получить глубокое понимание опыта испытуемого и его субъективного восприятия социальных явлений. Студенты могут проводить подобные интервью с реальными людьми, изучая их мнения и переживания на определенную тему, чтобы лучше понять и оценить социологические факторы и их влияние на социальные процессы.

Еще одним нестандартным приемом, связанным с феноменологическим подходом, является использование метода группового наблюдения и дискуссии. Студенты могут наблюдать за различными группами людей и анализировать их поведение, реакции и взаимодействия. Затем они могут проводить групповые дискуссии, чтобы лучше понять причины этих поведенческих моделей и влияние социального окружения на них. Этот подход позволяет студентам непосредственно участвовать в изучении социальных процессов и развивать свои аналитические и оценочные навыки.

Феноменологический подход помогает учащимся находить реальные, индивидуальные примеры для изучения и анализа социологических концепций. Это делает процесс обучения более интересным и практическим, а также позволяет студентам взглянуть на социологию с индивидуальной точки зрения.

Использование феноменологии в преподавании социологии – это не только новый методологический подход, но и необходимость в современной педагогике. Этот подход позволяет студентам развивать критическое мышление и аналитические навыки, необходимые для понимания сложных социальных процессов. Он также помогает им осознать свою собственную роль в обществе и улучшить свои навыки взаимодействия с другими людьми, что является неотъемлемой частью их будущей профессиональной жизни.

Следующей альтернативой традиционному подходу является конструктивизм [2]. Конструктивизм – это методологический подход, который акцентирует внимание на активном вовлечении студентов в процесс обучения и содействует их активному построению знаний. В рамках этого подхода, студенты рассматриваются как активные участники образовательного процесса, непосредственно участвующие в создании знаний. По мнению конструктивистов, знание не является объективной истиной, а конструируется каждым студентом в индивидуальном контексте.

Например, в рамках конструктивистского подхода можно использовать интерактивные методы обучения, такие как групповые дискуссии, ролевые игры и проектные задания. Эти методы позволяют стимулировать активное участие студентов в процессе обучения и расширить их понимание социологических концепций и теорий.

Кроме того, конструктивистский подход способствует развитию критического мышления у студентов, так как он подразумевает постоянную оценку и переосмысление полученных знаний. Студенты могут анализировать и критически оценивать социологические исследования, а также собственные представления о социальных явлениях и процессах. Это позволяет им формировать собственное критическое сознание и развивать навыки аргументации и обоснования своих взглядов.

Однако, несмотря на все свои достоинства, конструктивистский подход в преподавании социологии также имеет свои ограничения. Во-первых, применение такого подхода требует от преподавателя большого объема подготовительной работы и гибкости в организации учебного процесса. Преподавателю необхо-

димо разработать структурированные задания и активно участвовать в процессе обучения, что требует значительного времени и усилий.

Во-вторых, применение конструктивистского подхода может быть ограничено доступностью необходимых ресурсов и инфраструктуры для реализации интерактивных методов обучения. Не все вузы могут обеспечить студентам возможности для проведения групповых занятий или ролевых игр.

Тем не менее, конструктивистский подход предоставляет новые возможности для развития и совершенствования процесса преподавания социологии в вузах.

Еще одним нестандартным подходом может быть метод герменевтики [1], который базируется на принципах понимания и толкования текстов, а также социальных явлений и событий. Герменевтика, как научная дисциплина, развивалась в области филологии и философии, однако в последние годы ее применение расширилось и на другие области знания, включая социологию.

Применение метода герменевтики в преподавании социологических дисциплин позволяет студентам не только усваивать теоретические знания, но и развивать навыки критического мышления и анализа. Студенты учатся интерпретировать социальные явления и события, а также сопоставлять разные точки зрения и аргументированно выражать свои собственные мысли и идеи.

Например, при изучении темы социальной мобильности студенты используют метод герменевтики для понимания социальных процессов и механизмов, лежащих в основе этого явления. Они анализируют различные теории исследователей, изучают социологические тексты и статьи, а также проводят интервью и анализ социальных данных. Применение метода герменевтики позволяет студентам осмыслить теоретические концепции и связать их с реальными социальными процессами.

Также примером применения метода герменевтики в преподавании социологии может быть анализ текстов культурных продуктов, таких как фильмы, книги или произведения искусства. Студенты изучают и анализируют тексты на основе своих собственных жизненных и культурных опытов, а также сопоставляют их с социальными и историческими контекстами. Это позволяет

студентам расширить свой кругозор и развить способность критически оценивать и анализировать различные типы информации.

Применение метода герменевтики в преподавании социологических дисциплин имеет несколько преимуществ. Во-первых, студенты развивают умение анализировать комплексные тексты и информацию, а также критически мыслить. Во-вторых, метод герменевтики способствует формированию у студентов уважения к множественности точек зрения и открытости к диалогу. В-третьих, применение герменевтики помогает студентам развивать свою собственную идентичность и культурное самосознание, что является важным аспектом гражданского образования.

Среди нестандартных методологических подходов можно назвать и критическую теорию [4]. Основные идеи этого подхода связаны с анализом социального неравенства, противоречий и доминирования в обществе. Критическая теория считает, что цель социологии не просто описать социальные явления, а понять их корни и ответить на вопрос о том, как изменить общество в лучшую сторону.

Одним из преимуществ использования критической теории в преподавании социологии является возможность стимулирования аналитического мышления у студентов и развития их критического восприятия социальной реальности. Например, преподаватель может провести урок, посвященный анализу расового доминирования в современном обществе и вызвать дискуссию о возможных способах изменения этой ситуации. Такой подход не только помогает студентам лучше понять проблемы общества, но и развивает их критическое мышление и способность смотреть на вещи с разных точек зрения.

Однако, применение критической теории в преподавании социологии может вызвать определенные проблемы. Во-первых, студенты могут воспринимать этот подход как идеологическую пропаганду, что может привести к уменьшению их интереса к предмету и сопротивлению принятию новых знаний. Важно подчеркнуть, что критическая теория не должна применяться для пропаганды определенных политических взглядов, а скорее для развития критического анализа социальной реальности.

Во-вторых, преподаватели, не имеющие достаточных знаний и опыта работы с критической теорией, могут столкнуться с трудностями в ее преподавании. Для успешного использования этого подхода необходимо иметь глубокое понимание его основных принципов и умение применять их на практике. Поэтому, прежде чем начать внедрять критическую теорию в преподавание социологии, преподаватели должны пройти специальную подготовку и изучить соответствующую литературу.

Несмотря на эти проблемы, использование критической теории в преподавании социологии имеет большой потенциал и множество перспектив. Использование критической теории в преподавании социологии может стимулировать развитие аналитического мышления и критического восприятия социальной реальности у студентов, а также вдохновить их на активное участие в преобразовании общества к лучшему.

Таким образом, одной из основных проблем преподавания дисциплины «Социология» является необходимость овладения студентами методами социологического анализа. Традиционный подход предполагает ознакомление с основами методологии и проведение практических занятий, однако этого может быть недостаточно для полноценного усвоения материала. В этом контексте нестандартные методологические подходы становятся актуальными.

Для овладения методами социологического анализа в преподавании дисциплины «Социология» могут быть использованы нестандартные подходы. Например, вместо классического выстраивания алгоритма действий студентам предлагается проводить их собственные исследования. Они могут исследовать социальные проблемы, интересующие их лично, и анализировать полученные данные с использованием социологических методов. Такой подход позволяет студентам не только овладеть методами исследования, но и применить их на практике.

Применение нестандартных методологических подходов при преподавании дисциплины «Социология» в вузе является эффективным способом развития аналитического и критического мышления студентов. Они позволяют студентам самостоятельно проводить исследования, анализировать данные и делать выводы.

Конкретные примеры, цифры, цитаты и ссылки на исследования обогащают учебный материал и мотивируют студентов к самостоятельному познанию социологической реальности.

Список литературы

1. Борисенкова А.В. Герменевтические проекты в социологии (на примере работ Ю. Хабермаса и П. Рикера) // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6, № 2. – С. 39–49.
2. Кабанов А.В. Социальный конструктивизм: сущность, истоки, версии конструктивистского подхода к знанию // Социум и власть. – 2021. – № 2 (88). – С. 7–17.
3. Кантемирова Т.А. Особенности преподавания социологии как учебной дисциплины // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Социальные науки. – 2001. – № 1. – С. 69–71.
4. Катаев Д.В. Новая критическая теория или аналитический эмпиризм? // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 426–449.
5. Кравченко Е.И. Существует ли феноменологическая социология? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2015. – Вып. 26 (737). – С. 113–121.

УДК 303 : 61

Елена Александровна Рудыка, к. т. н., доцент,

Елена Вячеславовна Батурина, к. т. н., доцент

Воронежский государственный университет инженерных технологий,

Россия, г. Воронеж

calidahieme@gmail.com

baturina1717@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: *национальная безопасность, опасность, промышленность, безопасность, чрезвычайные ситуации.*

Аннотация. *В статье анализируются потенциальные техносферные угрозы, обсуждаются способы повышения безопасности в условиях нашего времени.*

Elena Alexandrovna Rudyka,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Elena Vyacheslavovna Baturina,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Voronezh State University of Engineering Technologies,
Russia, Voronezh
calidahieme@gmail.com
baturina1717@mail.ru

CURRENT PROBLEMS OF ENSURING TECHNOSPHERE SECURITY

Keywords: *national security, danger, industry, safety, emergency situations.*

Abstract. *The article analyzes potential technospheric dangers and discusses ways to improve safety in the conditions of our time.*

Развитие научно-технического прогресса и образование мегаполисов ведет за собой проявление новых проблем в обеспечении безопасности техносферы. При этом важной проблемой является обеспечение экологической и промышленной безопасности. Возможное возникновение чрезвычайных ситуаций может нанести ущерб материальным ценностям, здоровью граждан, а также привести к разрушению инфраструктуры, обеспечивающей нормальные условия жизни населению страны. [1, 2, 3].

Экологам приходится бороться с выбросами в воздух, сбросами в водоемы, несанкционированными свалками и другими проблемами. Государство при этом участвует в экологической политике и добивается снижения вредного влияния на окружающую среду при помощи санкций по отношению к предприятиям, превышающим нормы, лимиты выбросов и протекций для предприятий, ведущих добросовестную политику [3].

Особое беспокойство как специалистов, так и общественности, вызывают вопросы, связанные с обеспечением безопасности в промышленности. Для многих промышленных предприятий характерно наличие взрывопожароопасных материалов, токсичных веществ, энергоемких производств, что приводит к концентрациям опасностей. Если не уделять этому внимание и не решать

возникающие проблемы, потенциальные опасности реализуются [4]. Крупные аварии и катастрофы различного характера стали происходить чаще. Тенденция роста количества и масштабов последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий заставляет искать новые пути решения в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций (ЧС) их последствий, предвидеть будущие угрозы, риски, развивать методы их прогноза и предупреждения

В нашей стране сейчас насчитывается не менее 45 тыс. потенциально опасных производственных объектов различных типов и отраслевой принадлежности. В случае возникновения чрезвычайной ситуации техногенного характера в зонах непосредственной угрозы здоровью и жизни людей проживает примерно 80 млн. человек, что составляет около 55% населения страны. При постоянном увеличении численности населения и создаваемых потенциально опасных техногенных объектов, степень риска возникновения ЧС многократно возрастает.

Задача защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций включает комплексную оценку обстановки на территориях и осуществление мер по предупреждению аварий. Поэтому, прогнозирование возможностей возникновения ЧС и превентивное планирование методов ее ликвидации, должны базироваться на регулярной оценке тенденций развития текущей ситуации в стране, ресурсов ее стабилизации, возможностей снижения тяжести последствий.

Отсутствие недостающей информации часто становится основным препятствием для организации системы раннего предупреждения. Во многих случаях это обусловлено недостаточно активным поиском, выявлением и использованием необходимых данных. Обеспечить безопасность территории невозможно без должного взаимодействия между федеральными органами, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Трудности при этом могут быть связаны с разными уровнями управления, обладающими разными полномочиями, а также различиями в регламентах деятельности территориальных органов разных структур и их выраженной корпоративностью. Большую роль в системе обеспечения безопасности

играют органы местного самоуправления, которые наделены соответствующими полномочиями в исследуемой сфере.

При возникновении чрезвычайных ситуаций существует проблема появления слабо контролируемого потока разного рода противоречивой информации. Это может привести к паническим реакциям населения, повышению психической напряженности, затруднениям в организации проведения необходимых спасательных и аварийно-восстановительных работ и другим негативным последствиям.

Необходимым условием при этом является обеспечение пострадавших достоверной и своевременной управляемой информацией. Необходимо учитывать, что на разных этапах динамики чрезвычайной ситуации информацию получают разные группы людей. К ним относятся как специалисты, работающие в условиях ЧС, так и пострадавшие люди, а также родственники обеих групп населения и разного рода наблюдатели.

К официальной информации, которую получают сотрудники МЧС России, относятся сведения из оперативного штаба, организованного для ликвидации ЧС и информации от оперативного дежурного МЧС. Население при возникновении чрезвычайных ситуаций информируется в первую очередь с помощью средств массовой информации и Cell Broadcast оповещений. Своевременное информирование об опасности является одним из важнейших мероприятий мирного и военного времени по доведению до населения в минимально короткие сроки сигналов гражданской обороны или других видов информации.

Этот вопрос должен решаться с учетом всех направлений обеспечения безопасности, в том числе идеологии государства, проработанности существующей правовой базы, распределения деятельности субъектов обеспечения необходимой безопасности, взаимосвязи жизненно важных интересов личности, общества и нашего государства.

Важнейшей задачей нашего времени является обеспечение устойчивого функционирования предприятий и повышение безопасности населения в случае возникающих угроз. При этом к актуальными действиями сейчас можно отнести цифровизацию процессов управления и разработка новых способов прогнозиро-

вания возможных ЧС и формирование современных систем предупреждения чрезвычайных ситуаций. Необходимым условием обеспечения безопасности также является формирование знаний и навыков населения по действиям в конкретной ситуации.

Для реализации этих задач требуется не только совершенствование и обновление нормативно-правового и нормативно-технического регулирования в области защиты населения и территорий при чрезвычайных ситуациях, но и совершенствование форматов участия в этом граждан и общественных объединений, а том числе, формирование алгоритма действий и повышения бдительности как работающих, так и населения.

Литература

1. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ (последняя редакция) // ПСП «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2. Указ Президента РФ, от 11.01.2018 г. № 12 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года».

3. Новоселов, А. Л. Защита персонала промышленных предприятий и населения от экологически опасных загрязнений окружающей среды / А. Л. Новоселов, А. А. Мельберт, А.А. Жуйкова // Экология промышленного производства. – 2008. – № 4. – с. 16–18.

4. Середа С.Н. Оценка параметров моделей систем обеспечения безопасности // Машиностроение и безопасность жизнедеятельности, 2011, № 1(08) – С 10–13.

УДК 355.018

Вадим Евгеньевич Федоринов, д. полит. н., профессор,

Дмитрий Владимирович Банников, курсант

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,

Россия, г. Воронеж

fedorinovvad@yandex.ru

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СТРАН НАТО

Ключевые слова: война, информационная война, гибридная война, преимущества гибридных войн, угроза через социальные сети, подрыв доверия к власти, дезинформация

Аннотация. В статье показываются некоторые из аспектов понимания и разработки концепции гибридной войны в современных условиях специалистами стран-членов блока НАТО

**Vadim E. Fedorinov, Doctor of Political Sciences, Professor,
Dmitry V. Bannikov, cadet**

*Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy
named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin»,
Russia, Voronezh*

HYBRID WARS AND THEIR CONSEQUENCES FROM THE POINT OF VIEW OF NATO EXPERTS

Keywords: war, information war, hybrid war, advantages of hybrid wars, threat through social networks, undermining trust in the authorities, disinformation.

Abstract. The article shows some of the aspects of understanding and developing the concept of hybrid warfare in modern conditions by specialists of the NATO member countries.

Войны и военные конфликты были и останутся в обозримом будущем неотъемлемыми явлениями в жизни мирового сообщества. Они приводят к гибели сотен тысяч людей, наносят огромный материальный, экологический ущерб странам – участникам конфликтов.

Их итогом является разрушение жизненно важных объектов, многочисленные демографические последствия отложенного действия для населения. Необходимость адекватной подготовки обороны от возможной агрессии, необходимость осуществления такой военной политики, которая бы не позволила каким-либо враждебным силам втянуть в участие в военном конфликте, являются важнейшей задачей для любого государства, поскольку

речь идет о физическом и психологическом благополучии общества, о национальной безопасности государства.

В историческом прошлом России было немало войн и военных конфликтов, но с развитием глобальной цивилизации меняются их очертания и содержательные характеристики. Эти изменения находятся в постоянном фокусе для соответствующих специальных служб, являются предметом исследования для военных обозревателей, политологов, футурологов, военных социологов и других ученых, занимающихся данной проблематикой.

Важной задачей становится осмысление выдвигаемых ими теорий и гипотез, анализ складывающихся тенденций в прогнозировании будущих войн и военных конфликтов. Подобное осмысление имеющихся западных исследований позволит составить представление о будущей войне именно в таком формате, в котором ее предполагают и прорабатывают прежде всего западные специалисты – сегодня именно они стоят за большинством военных внешнеполитических угроз для нашей страны. В данном материале мы рассмотрим один из многих аспектов использования технологий гибридной войны, а именно разрушение доверия к государству.

Основными и признанными в этой области источниками послужили материалы деятельности ведущего западного аналитического центра – RandCorporation и регулярного издания НАТО. Сразу бросается в глаза, что западные исследователи в своем анализе будущих войн затрагивают различные аспекты от широкого понимания термина «мягкой силы» до новых воззрений на особенности прямых военных столкновений (сценарии применения «жесткой силы»). Так, в 2021 году вышла коллективная монография в рамках аналитики RandCorporation, посвященная угрозам в области социальных медиа, – «Борьба с иностранной дезинформацией в социальных медиа» [1].

Доминирует же в этом дискурсе уже известная концепция «гибридной войны», и популярность ее нашла выражение, например, в публикации «Гибридная война: новые угрозы, сложности и «доверие» как антидот» Арсалана Билаля в NATOReview [2].

Арсалан Билаль, будучи научным сотрудником-докторантом Центра исследования вопросов мира при Университет Тромсе – Арктическом университете Норвегии, а также координатором научно-исследовательской группы «Серая зона», считает, что гибридная война в последнее время приобрела особое значение и развитие. Особая популярность гибридных войн, по его мнению, связана с использованием информационных технологий и негосударственных игроков, «чтобы подчинить своих противников во время или, что еще важнее, в отсутствие прямого вооруженного конфликта» [2]. Причем автор подчеркнул, что популярность термина «гибридная война» как война будущего выросла в западном сообществе после того, как «Россия захватила Крым и добилась своих целей за счет смешения спецназа, присутствие которого отрицалось, местных вооруженных игроков, экономической мощи, дезинформации и умелого использования общественно-политической поляризации Украины» [2].

Само понятие гибридной войны норвежский исследователь считает не бесспорным, но «благодаря этой концепции можно хорошо разобраться в современных и будущих проблемах обороны и безопасности» [2]. Перспективность в будущем именно гибридных войн Арсалан Билаль объясняет тем, что обычные, т.е. прямые военные столкновения стали слишком затратны, слишком масштабны при не всегда желанной результативности. Как он пишет: «Полномасштабные войны могут быть сопряжены с очень большими расходами в плане людских, экономических, а также социальных и политических потерь, даже если силы и средства конфликтующих сторон или противников несопоставимы» [2].

Автор делает вывод, что в современных условиях для государств более удобно становится прибегнуть к гибридной войне. Основным преимуществом гибридных войн становится то, что их по определению сложно идентифицировать, сложно понять, где проходит граница между войной и миром. Как пишет Билаль, «война становится неразличимой, и материализовать ее трудно». Это очень серьезный аргумент в пользу гибридных войн по сравнению с прямым столкновением. «Материализовать ее трудно» – значит, трудно выработать реакцию на такую войну, значит,

трудно мобилизовать государство и население, все силы на отражение агрессии, т.к. неясно, есть ли агрессия вообще.

Продолжая эту мысль, можно указать и второе преимущество гибридных войн по Билалю, хотя, на наш взгляд, оно является частью первого: «Вторая отличительная черта гибридной войны связана с двусмысленностью и установлением ответственности» [2]. Это позволяет гибридным агрессорам специально создавать и усиливать неясность, тем самым затрудняется для жертвы выявление ответственных за агрессию. И в этом случае опять возникает проблема сложности выработки адекватной реакции.

Также Билаль подчеркивает и такое преимущество гибридной войны, что широкомасштабное столкновение даже с более слабым противником чаще всего (по анализу войн в Афганистане и Ираке) оказывается слишком затратным. Гибридная война в этом смысле выступает как наиболее приемлемый для агрессора вариант войн будущего.

К преимуществам гибридной войны Билаль относит то, что она позволяет действовать разнонаправленно – с одной стороны, с ее помощью можно атаковать «политические, военные, экономические, социальные, информационные и инфраструктурные уязвимые стороны атакуемого государства». С другой стороны, может быть атакована легитимность государства. Билаль рассуждает следующим образом: «Стремясь расшатать общественный договор, связующий государство и его составные части в единое целое, субъект гибридной войны пытается подорвать доверие между институтами государства и людьми. В результате этого государство теряет свою легитимность, которая в современную эпоху является в большой мере функцией доверия общественности» [2]. Как видно из опыта последних десятилетий, инструментом такого «расшатывания» служат технологии «цветных» революций.

Определенный интерес представляют рассуждения Арсала-на Билалья по поводу противодействия гибридной войне, поскольку они раскрывают сущность основной угрозы, которая несет такая война. Выше уже говорилось о том, что гибридная война специально не доводится до состояния традиционной войны. В этом случае на первый план выходит значение не армии, а граждан-

ского населения, которое имеет определённое отношение (позитивное или негативное) к органам государственной и местной власти, их организациям и учреждениям, склонно оказывать им поддержку или отказывать в доверии. Современные социальные сети позволяют субъектам гибридной войны довольно легко влиять на гражданское население в ущерб государству-противнику. Специалисты стран НАТО считают, что именно Россия умело ведёт эти дезинформационные действия, которые малозаметны, но имеют существенные последствия в виде утраты европейскими политиками уважения со стороны граждан западноевропейских государств. Тем самым создаются условия для ослабления и краха этих государств даже без прямых военных действий. Одновременно отметим, что абсолютно на те же результаты нацелены действия именно западных государств, направленные против России, причём одной из целей является именно Президент России: необходимо добиться утраты доверия со стороны населения, делегитимизировать и устранить. В конечном итоге, гибридные угрозы направлены на подрыв доверия.

Именно поэтому защитой от гибридных атак может считаться принятие мер, направленных на укрепление доверия. Доверие не должно пониматься как односложное или одномерное явление – оно требуется на нескольких уровнях и в множестве областей. В частности, чтобы решения правительств выполнялись, люди должны доверять органам государства. Факты свидетельствуют, что институты государства утрачивают свой авторитет из-за снижения доверия общественности. В США доверие общественности снизилось с 73 процентов в 50-е годы до 24 процентов в 2021 году [2]. Аналогичным образом с 70-х годов XX века уровень доверия в Западной Европе постепенно снижается.

Как мы видим, эта сущность заключается в разладе между государством и обществом, в дезинтеграции общества, в эмиграции общества с территории государства (как это проявилось в ходе спецоперации на Украине), в принятии обществом новых ценностей и легитимности новых государств, в конечном счете в «ментальном» исчезновении государства (исчезновении из ментальных карт человечества), а не в военной победе над противником, как это было распространено раньше, при классических ши-

рокомасштабных военных действиях. То есть это последствие гибридной войны превосходит по своей опасности, разрушительному воздействию угрозы от прямого военного столкновения. Потому что во втором случае ведется борьба, может быть неуспешная, проигрышная, но это – борьба, которая может в любой момент возобновиться, вокруг которой усиливаются легитимные связи государства с народом, даже если само государство уничтожено в военном противостоянии противником (пример – Франция, оккупированная германским вермахтом, но продолжавшая бороться).

Кроме того, исследователи стран НАТО полагают, что одна из основных информационных угроз, с которыми сталкивается Североатлантический союз, это дезинформация, источником которой являются основные противники НАТО и США – Россия и Китай. Как указывают западноевропейские исследователи, даже технологически продвинутым государствам-членам НАТО надо прилагать больше усилий, чтобы готовиться к нынешним и новым проблемам в цифровой сфере. Эти угрозы приобретают все более повседневный характер, и поэтому у Североатлантического союза мало времени. Если воспользоваться существующими информационными технологиями и применить их новаторским образом, можно сэкономить и время, и ресурсы. Например, применение концепции минимально инвазивного предупреждения последствий может быть инструментом для преодоления угрозы дезинформации – замедление потенциально вредных сообщений и статей в социальных сетях, без их окончательного удаления[3].

Итак, можно сказать, что дискурс, посвященный гибридным войнам – это мейнстрим западных исследований о войнах будущего. Перспективность в будущем именно гибридных войн западные исследователи объясняют тем, что обычные, т.е. прямые военные столкновения стали слишком затратны, слишком масштабны при не всегда желанной результативности. Основным преимуществом гибридных войн становится то, что их по определению сложно идентифицировать, сложно понять, где проходит граница между войной и миром, а значит, трудно выработать реакцию на такую войну, значит, трудно мобилизовать государство и население, все силы на отражение агрессии, т.к. неясно,

есть ли агрессия вообще. Это позволяет гибридным агрессорам специально создавать и усиливать неясность, тем самым затрудняется для жертвы выявление ответственных за агрессию. К достоинствам гибридной войны на Западе относят то, что она позволяет действовать на множестве направлений: с одной стороны, с её помощью можно атаковать «политические, военные, экономические, социальные, информационные и инфраструктурные уязвимые стороны атакуемого государства». С другой стороны, может быть успешно атакована сама легитимность государства, что и делает ведение гибридных войн более привлекательным, чем традиционных.

Список литературы

1. R. Cohen, N. Beauchamp-Mustafaga, J. Cheravitch, A. Demus, S. Harold, J. Hornung, J. Jun, M. Schwille, E. Treyger, N. Vest. Combating foreign disinformation on social media. Rand Corporation. – 2021. – 136 p.

2. Билаль Арсалан. Гибридная война: новые угрозы, сложности и «доверие» как антидот Режим доступа (дата обращения: 15.10.2023) // Вестник НАТО. 2021. URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2021/11/30/gibridnaya-vojna-novye-ugrozy-slojonosti-i-doverie-kak-antidot/index.html>.

3. Кокрон Алекс, Лоуренс Ар. Риск, неопределенность и новаторство Режим доступа (дата обращения: 15.10.2023) // Вестник НАТО. 2022. URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2022/04/14/risk-neopredelennost-i-novatorstvo/index.html> (дата обращения: 16.10.2022).

УДК 94(47).084.3; 94(477)

Вячеслав Николаевич Фешкин, к. ист. н., учитель,

Юрий Маратович Абкадыров, учащийся,

Арслан Рустамович Махмутов, учащийся

Башкирский лицей № 48, Россия, г. Уфа

vjacheslav1976@mail.ru

**ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ НЕСТОРМ МАХНО
ОБЩЕСТВА НА ОСНОВЕ АНАРХИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ**

Ключевые слова: Нестор Махно, анархия, Гуляйполе, большевики, Украина.

Аннотация: В статье рассматривается процесс попытки создания общества анархического типа. Примером послужили действия Н. Махно, который во время Гражданской войны в России, будучи анархистом, провел ряд реформ в отдельно взятом регионе (Гуляйполе). Эти реформы воплощали на практике анархическое устройство социума.

**Vyacheslav N. Feshkin, Candidate of Historical Sciences, teacher,
Yuri M. Abkadyrov, 10th grade student,
Arslan R. Makhmutov, 10th grade student,
Bashkir Lyceum No 48, Russia, Ufa**

NESTOR MAKHNO'S ATTEMPT TO CREATE A SOCIETY BASED ON ANARCHIST IDEOLOGY

Keywords: *N. Makhno, anarchy, Gulyai-Pole, Bolsheviks, Ukraine.*

Abstract. *The article discusses the process of trying to create an anarchic type of society. An example was the actions of N. Makhno, who during the Civil War in Russia, being an anarchist, carried out a number of reforms in a particular region (Gulyai-Pole). These reforms embodied in practice the anarchic structure of society.*

В истории человечества, периодически возникали личности, которые создавали идею идеального общества. Достаточно вспомнить о Шамбале, Китеже-граде, Утопии и т.д. Эти идеи потом развивались, становились идеологиями, делались попытки воплотить их в жизнь. В XIX в. наряду с другими политическими идеями, возникает анархическая идеология. Это весьма законченная во многом мировоззренческая социально-политическая система, которая была впервые сформулирована и озвучена французским политиком Пьером-Жозефом Прудоном в середине XIX в. В России основными идеологами анархизма являлись М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин. Краткая суть анархизма состоит в отказе общества от иерархичной структуры и от такого политического образования как государство. Оно должно строиться на основе равенства, коллективизма и отсутствия частной собствен-

ности. Однако, на практике воплотить ту или иную идею представляется довольно сложно. В прошлом таких попыток делалось не так много, но тем не менее они продолжаются и в новейшей истории. В рамках данной статьи, нет возможности осветить всю историю этого процесса, но по поводу анархизма, мы сделаем незначительный экскурс в начало XX в.

Нестор Махно, украинский политический деятель, наверно впервые в истории попытался предварить в жизнь эту идею. Ещё в юности он участвовал в бандитских налётах на зажиточных граждан, за что был приговорён к каторге, которую отбывал в Бутырской тюрьме. Там он впервые познакомился с идеей анархизма и стал её последователем [2, с. 122]. Освободившись в 1917 г. Нестор возвращается в свой родной город Гуляйполе, в котором он получает большое влияние, когда он начал продвижение в нем принципов самоуправления. Основными очагами махновцев были районы Левобережной Украины: Екатеринославская и Харьковская губернии.

Столица махновского движения Гуляйполе, к тому времени представляла собой маленький городок, который стал переходной точкой, от старых крестьянских традиций к современной индустриальной эпохе. Именно благодаря такому союзу анархическое движение в Гуляйполе объединило самоидентичность сельской культуры и пролетарское движение. Крестьяне, рабочие и бандиты строили общество без государства. В основе их доктрин стояли идеи об общественной собственности, взаимовыручке, уничтожение государства и право человека на самоопределение.

Убеждённые в своей правоте, гуляйпольцы, под предводительством Н.Махно, незамедлительно исполняли свои цели. Под давлением боевых бригад им передали госаппарат в Гуляйпольском районе, а после начала в России Гражданской войны они распространили своё влияние далеко за его пределами. На местах работы создаются профсоюзы: швей, заводских рабочих, табачников, строителей, крестьян и т.д. Несмотря на свободную деятельность профсоюзов, и левых партий, им препятствовали в управлении общественной жизнью, любая централизация держалась на народном доверии и все значительные решения принимались голосованием. Помимо работы партий, в стране открыто

ввозились различные пропагандистские газеты и плакаты, продвигали участие в устройстве общественной жизни.

Основной главной валютой также не было, в отличие от других сторон гражданской войны, при занятии новых территорий местные деньги не заменялись на собственные.

Благодаря этому они активно торговали с соседями, тратя накопленное на продукты, бытовые вещи и медикаменты. Накопления также тратили на печать анархических газет, которые распространяли по городам Украины и границ России. Свои деньги начали создавать тоже - это были напечатанные поверх других купюр лозунги и стихи с изображением черепа, которые использовали только внутри вольной территории. Несмотря на перечисленные успехи, анархия способствовала общему разгулу анархистов: постоянны пьянства, преступления, насилие и убийства среди населения. Не повезло им и с началом эпидемии тифа, здравоохранение (в современном понимании) полностью отсутствовала. Постоянного питания не было и напоминало больше подножный корм. А ради чего съестного устраивались налёты с грабежами на соседей. Им требовалась полная изоляция для полноценного существования, уже готовый базис для жизни и развития. Неизвестно какое будущее ждало анархистов, останься они дальше в собственной власти [2, с. 80].

Остановимся на цели и строении анархического движения Махно. Одной из главных целей в анархизме была свобода личности. Главным врагом анархического движения было государство. Поэтому они решили, что уничтожение государства и классового общества единственное решение, а главным средством была социальная революция, которая рассматривалась как альтернатива политической революции. Анархисты так же не признавали партии, а в противоположность рассматривались низовые организации, созданные по инициативе трудящихся (профсоюзы, крестьянские союзы и т. д.). Народный бунт, вооруженное восстание, стачка – вот лучшее средство для уничтожения государства и власти.

В качестве основы нового общества анархисты представляли анархические коммуны, т.е. объединение людей, построенные на принципах солидарности свободного соглашения и коллек-

тивного труда. Помимо этого, в основу хозяйственного устройства коммун намеревалось положить принцип общественного пользования средствами и продуктами производства, что должно было привести к полному уничтожению частной собственности. Все члены коммуны принимают участие в решении экономических и социальных вопросов. Те из них, кто не желает трудиться наравне со всеми, могут быть изгнаны из коммуны по решению остальных её членов. Таким образом, в новом обществе нет места судебным, правоохранительным и военным органам, т.е. органам организованного насилия. Их успешно, по мнению, анархистов должно заменять свободное соглашение. Принцип автономии коммун означал их полную независимость друг от друга. В основу объединения коммун предполагалось положить принцип федерации. Объединение в федерации мыслилось лишь как способ координации экономических отношений между коммунами, образующими гармоничную систему. Федерации коммун также объединялись на национальном, а после и на международном уровне.

Эти идеи составили фундамент политического мировоззрения Махно и его соратников.

Идеология и политика махновского движения таковы.

Главная цель стало воздвижение строя «Вольных Советов».

«Вольные Советы» - это автономные коммуны объединённые на принципах солидарности свободного соглашения и коллективного труда

Они предлагали концепцию, где устройство общества построено снизу вверх. Инициатива масс, самодисциплина и стремление тружеников к самоорганизации – вот неотъемлемые условия, без которых строительство нового общества было, по их мнению, невозможно.

Но при наличии этих условий становилось возможным:

1. Создание низовых организаций, которые станут основной силой и заменой старым институтам власти.

2. Создание повстанческой армии для защиты от контрреволюции с добровольной мобилизацией и выборами командования.

3. Социализация средств производства.

4. Организация коммун.

5. Налаживания товарищеского барботёра и отмирания денежных отношений.

Гражданская война заставила анархистов отказаться от выдвижения анархического лозунгов. Однако от идеи «Вольных Советов» Махно и его соратники не отказались.

Само махновское движение поднялось на волне недовольства народных, преимущественно крестьянских масс, различными политическими режимами которые оспаривали друг и друга власть на Украине. Этому недовольству Махно и Гуляпольская группа анархистов-коммунистов сумели придать идейное выражение, за которые они сражались.

В это время Гражданской войны в многих деревнях была диктатура с противоположными идеями в которые входили гетманщина, националистское движение, большевизм (красные) и монархизм (белые). И людям хотелось просто жить без влияния «центральных властей». В этих условиях махновская агитация и пропаганда без центральных властей встретило колоссальную поддержку. Они с помощью пришедшей популярностью его движения он собрал Революционную Повстанческую армию для борьбы с политическими оппонентами[3, с. 10].

Махно не только разбирался с политическими оппонентами, а еще хотел воплотить в жизнь идею «Вольных Советов». Но по итогу им не удалось построить ни коммунизма в экономике, ни анархизма в политической сфере общественной жизни.

Однако гуляйпольские анархистам удалось приступить к строительству крестьянской демократии, основанной на базисном, низовом самоуправлении трудящихся масс. По мнению Махно это был лишь фундамент, на котором они возвели анархо-коммунизм после победы над государством.

Многие составные части анархического учения (построение общества снизу вверх, отрицание главенства политических партий, соблюдение гражданских свобод, интернационализм, налаженный продуктообмен и др.) гармонично вписались в эту модель общественного устройства. Однако многие другие черты махновского движения (прежде всего, создание карательных ор-

ганов и институтов насилия) не позволяют говорить о том, что оно носило анархический характер.

Махно и его соратникам не удалось одержать победу, они проиграли в неравной схватке с большевистским советским государством. НЭП выбил базу из – под махновского движения. Украинские крестьяне предпочли перспективе анархии реальной компромисс с государством «пролетарской диктатуры».

Таким образом, попытка создания анархо-коммуны, в принципе не увенчалась успехом, по нескольким причинам:

1. Отсутствие экономической базы.
2. Отсутствие иерархии, которая необходима для выстраивания эффективного общества, которому требуется безопасность, которую не смогли обеспечить махновцы.
3. Архаичность и примитивизм самой общественной структуры, которая напоминала ранние человеческие организации по типу родоплеменных групп или соседских общин. Что само по себе отталкивало людей, обладающих высокими интеллектуальными способностями.
4. Изолированность и недостаточный территориальный охват. Опыт показывает, что маленькие идейные группы, окруженные многочисленной чужеродной для них средой, как правило не выдерживают давление извне и распадаются или трансформируются.
5. Идея анархизма не выдержала конкуренции с более мощной, популярной и имеющей сильный научный фундамент идеологией как марксизм-ленинизм.

Хотя Н. Махно и действовал с большевиками заодно, однако за ним не было такого экономического, военного, человеческого и научного потенциала как за В.И. Лениным.

Список литературы

1. Ермаков В.Д. Махновщина: некоторые социально бытовые аспекты повстанческого движения крестьян Украины // Социологические исследования. – 1991. – №3. – С. 76-87.
2. Мишина А.В. Два вождя крестьянского повстанческого движения периода Гражданской войны (сравнительный анализ биографий Н.И. Махно и Н.А. Григорьева) // Клио. – 2008. – №1 (40). – С. 122-129.

3. Назаров И.Ю. Идеология и политическая практика маховского движения: автореферат дис... канд. ист. наук. – М., 2006. – 28 с.

УДК 796.015

Николай Николаевич Филиппов, д. пед. наук, доцент
*Белорусский государственный технологический университет,
Республика Беларусь, г. Минск
fviz@belstu.by*

**ПОТРЕБНОСТИ СТУДЕНТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ
ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА (В ОБЩЕЖИТИЯХ)**

***Ключевые слова:** физическая культура, интересы и потребности студентов, физкультурно-оздоровительная работа.*

***Аннотация.** В статье представлен анализ данных анкетирования студенческой молодежи Республики Беларусь. В результате социологического опроса были выявлены интересы и потребности студентов в занятиях физической культурой по месту жительства и организации физкультурно-оздоровительной работы в общежитиях. Правильный учет интересов студентов позволил более комплексно и целенаправленно решать вопросы укрепления здоровья двигательной активности и внедрение физической культуры в образ жизни студентов.*

Filippov N. N., D. Ped. Sciences, Ass. Professor
*Belarusian State Technological University,
Republic of Belarus, Minsk*

**STUDENTS' ORGANIZATIONAL NEEDS
PHYSICAL CULTURE AND HEALTH WORK
AT THE PLACE OF RESIDENCE (IN DORMITORIES)**

***Keywords:** physical culture, interests and needs of students, physical culture and health work.*

***Annotation.** The article presents an analysis of the survey data of the student youth of the Republic of Belarus. As a result of the sociological survey, the interests and needs of students in physical education classes at the place of residence and the organization of physical culture and recreation*

work in dormitories were identified. Proper consideration of the interests of students allowed us to more comprehensively and purposefully address the issues of improving the health of motor activity and the introduction of physical culture into the lifestyle of students.

Новый подход к формированию физической культуры студента требует кардинальных изменений в разработке общей педагогической технологии использования организационных форм, методов и средств, реализуемых в процессе занятий физической культурой в вузе и по месту жительства (в общежитиях).

Актуальность нашего исследования, таким образом, определяется его направленностью на разрешение присущего современной системе знаний о физическом воспитании противоречия между пониманием необходимости освоения студентами ценностей физической культуры и недостаточной разработанностью средств, форм и методов социально-педагогического воздействия, обеспечивающих успешность данного процесса. Поэтому необходима разработка новых педагогических моделей и других инноваций, которые способствовали бы преобразованиям и реформированию физкультурно-оздоровительной работы по месту жительства студентов. Анализ научной литературы показывает, что за время обучения в вузе здоровье студентов не только не улучшается, но и в ряде случаев ухудшается [1, 2]. По утверждению ряда исследователей, число студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, может достигнуть 50% от общего количества [3, 4]. В связи с недостаточным исследованием взаимосвязи здорового образа жизни и социальных позиций студенческой молодежи, данные вопросы продолжают оставаться актуальными.

Одним из решающих факторов повышения здоровья молодых людей является позиция самого человека, его отношение к собственному здоровью. Физкультурно-оздоровительную деятельность следует рассматривать как одну из важнейших из видов деятельности, которая имеет социально-культурный характер.

Целью данного исследования явилось изучение потребностей и интересов студентов к занятиям физической культурой по месту жительства.

Методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы; анкетный опрос, методы математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение. Анкетный опрос проводился в вузах городов Минска, Могилева, Гомеля, Гродно, в Мозырском государственном педагогическом университете и в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

В анкетировании приняло участие 2124 студента. Выборка характеризуется показателем по полу: юношей – 844 (39,7%), девушек – 1280 (60,3%).

В результате исследования был установлен достаточно высокий уровень вербального отношения студентов к занятиям физической культурой по месту жительства.

Для выяснения путей организации работы со студентами по месту жительства в анкете был задан вопрос: «Представьте, что у вас появилась возможность заниматься дополнительно, кроме учебных занятий, физкультурой на близлежащей спортивной базе или в хорошо оборудованной спортивной комнате или зале. Как бы вы поступили?». Ответы распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика вербального отношения к занятиям физической культурой по месту жительства (% от числа опрошенных)

Ответы	Балл	Всего (n=2124)	Юноши (n=844)	Девушки (n=1280)
Обязательно занялся бы (положительный уровень интереса)	+1	43,3	45,3	42,0
Поколебался, есть еще дела, но занялся бы (средний положительный)	+0,5	34,9	34,0	35,3
Не занялся бы, даже если бы и было немного свободного времени (отрицательный)	-1	13,6	3,6	3,6
Трудно сказать (индифферентный)	0	18,2	17,1	19,1

Анализ полученных данных показывает высокий процент студентов, желающих дополнительно заниматься физической культурой по месту жительства – 43,3% опрошенных; 34,9% колеблются, но также занялись бы при создании условий для занятий. И только 3,6% юношей и столько же девушек выразили абсолютно негативное отношение к дополнительным занятиям физической культурой. Следует отметить, что значительная часть студентов (18,2%) не имеет конкретного мнения по данному вопросу.

Необходимо подчеркнуть, что подтверждением предыдущего вывода служит анализ данных в табл. 2.

Таблица 2

Оценка состояния физкультурно-оздоровительной работы в общежитии (% от числа опрошенных)

Ответы	Всего (n=2124)	Юноши (n=844)	Девушки (n=1280)
Отличное	1,4	2,0	1,0
Хорошее	7,6	10,2	5,8
Удовлетворительное	20,4	22,2	19,2
Плохое	33,4	31,8	34,5
Ничего не могу сказать, так как с работой не знаком	37,2	33,8	39,5

Значительная часть опрошенных (33,4% юношей и девушек) оценивают состояние организации физкультурно-оздоровительной работы в общежитии как плохое; 37,2% юношей и девушек ничего не могут сказать о состоянии данной работы по месту жительства в своем общежитии, так как с таковой не знакомы; 20,4% – оценивают как удовлетворительное; 7,6% – как хорошее, и только 1,4% юношей и девушек – как отличное.

Несомненный интерес представляют предложения респондентов, направленные на улучшение организации массовой физкультурно-оздоровительной работы по месту жительства (табл. 3). На необходимость организации секции по волейболу указали 28,1% юношей и 28,4% девушек; по ритмической гимнастике – 5,9% юношей и 52,3% девушек; настольному теннису – 19,5 и 14,5%; футболу – 31,8 и 4,4%; атлетической гимнастике – 24,9 и 8,3%; теннису – 12,3 и 19,3% соответственно. Значительная часть

респондентов предложила оборудовать спортивную комнату или спортивный зал в общежитии (29% юношей и 30,3% девушек); приобрести больше качественного инвентаря и оборудования (28,7 и 23,0%); организовать группы общефизической подготовки, закаливания и регулярные тренировки (31,7 и 34,0%); многие студенты предлагают чаще проводить туристические походы (18,7% юношей и 36,4% девушек). Проведенные социологические исследования позволили подойти к планированию физкультурно-оздоровительной работы по месту жительства на основе выявления наиболее предпочтительных для студентов видов спорта и организации физкультурно-оздоровительных групп.

В результате опроса большинство юношей (35,4%) выразили желание заниматься в спортивной секции; 23,2% – в группе атлетической гимнастики; 17,2% – в группе плавания; 17,1% – в группе общефизической подготовки.

Таблица 3

Предложения студентов, влияющие, по их мнению, на эффективность организации физкультурно-оздоровительной работы по месту жительства (% от числа опрошенных)*

Предлагаемые мероприятия	Всего (n=2124)	Юноши (n=844)	Девушки (n=1280)
1	2	3	4
Организовать секции по следующим видам оздоровительной направленности:			
волейболу;	28,1	27,6	28,4
футболу;	15,3	31,8	4,4
легкой атлетике;	11,8	13,3	10,9
лыжному спорту;	6,4	6,9	6,1
настольному теннису;	16,5	19,5	14,5
тяжелой атлетике;	7,8	16,5	2,1
велоспорту;	7,3	9,1	6,1
бадминтону;	12,0	4,5	16,9
теннису;	16,3	12,3	19,0
атлетической гимнастике;	14,9	24,9	8,3
ритмической гимнастике;	33,9	5,9	52,3

другие виды секции по видам спорта	11,5	16,5	8,2
Организовать регулярные тренировки	19,1	21,6	17,4
Организовать группы общефизической подготовки, закаливания, туризма	14,0	10,1	16,6
Чаще проводить туристические походы	29,4	18,7	36,4
Проводить спортивные соревнования по месту жительства	11,8	17,3	8,1
Построить спортплощадки во дворе	14,3	17,1	12,5
Оборудовать спортивную комнату или спортивный зал в общежитии	30,1	29,7	30,3
Приобрести больше качественного инвентаря и оборудования	25,2	28,7	23,0
Усилить пропаганду физической культуры и спорта	6,7	8,1	5,8
Другие	0,5	0,8	0,2

*При опросе респонденты давали более трех ответов.

Распределение интересов девушек к видам занятий в физкультурно-оздоровительных группах следующее: 46,3% изъявили желание заниматься в группе ритмической гимнастики; 26,3% – в группе плавания; 15,7% – в группе тенниса и бадминтона (табл. 4).

Таблица 4

Структура физкультурно-оздоровительных интересов студентов по месту жительства (% от числа опрошенных)*

Виды физкультурно-оздоровительных групп	Всего (n=2124)	Юноши (n=844)	Девушки (n=1280)
Общей физической подготовки	14,5	17,1	12,7
Оздоровительного бега	5,4	4,5	6,0
Ритмической гимнастики (аэробики)	28,5	1,5	46,3
Плавания	22,7	17,2	26,3
Атлетической гимнастики	11,2	23,2	3,2
Настольного тенниса	4,0	1,8	5,5
Тенниса или бадминтона	7,7	9,5	6,6
Специальной лечебной физической культуры	11,9	6,2	15,7
В спортивной секции по виду спорта	19,0	35,4	8,2
В других группах	2,3	3,7	1,4

*При опросе респонденты давали более трех ответов.

Определенный интерес представляет отношение студентов к наиболее удобному времени занятий физической культурой по месту жительства. Большинство респондентов (34,0% юношей и девушек) выразили желание заниматься с 18.00 до 20.00 часов; 26% – с 16.00 до 18.00 часов; 10,2% – с 20.00 до 22.00 часов; 10,1% – с 6.00 до 8.00 часов. Вероятно, это связано с односменной учебой в вузе.

Отношение студентов к количеству занятий в неделю распределилось следующим образом. Желание заниматься в неделю изъявили 23,9% юношей и 35,6%; три-четыре раза – 57,6 и 40,6% соответственно, один раз – 4,5 и 8,3%; 14,0% юношей и 15,5% девушек желают заниматься физической культурой ежедневно.

Выявленная типология интересов позволила сформировать наиболее соответствующие запросам студентов физкультурно-спортивные и оздоровительные группы по месту жительства.

Результаты социологического исследования показывают, что только 26,9% опрошенных студентов удовлетворены тем, как они проводят свободное время. Большая часть студентов (44,7%) не удовлетворены тем, как они используют свободное время. 21,8% респондентов затрудняются ответить на этот вопрос, 6,6% студентов ничего не могут сказать по этому вопросу (табл. 5).

Таким образом, на основе результатов исследования, можно сделать вывод, что правильный учет интересов и целевых установок имеет важнейшее значение для развития физкультурно-оздоровительной активности студентов и привлечения их к дополнительным занятиям физической культурой.

Таблица 5

Удовлетворенность проведением свободного времени
(% от числа опрошенных)

Ответы	Всего (n=2124)	Юноши (n=844)	Девушки (n=1280)
Да	26,9	32,8	23,0
Нет	44,7	38,3	49,0
Затрудняюсь ответить	21,8	23,8	20,4
Не знаю	6,6	5,1	7,6

Это позволит в конечном результате, более комплексно и целенаправленно решать вопросы укрепления здоровья, повышения физической подготовленности, двигательной активности и внедрения физической культуры в образ жизни студентов.

В заключение необходимо отметить, что основной формой физической культуры в вузе, как и условиях традиционного подхода, остаются обязательные занятия.

Вывод. Таким образом, на основе результатов исследования, можно сделать вывод, что правильный учет интересов и целевых установок имеет важнейшее значение для развития физкультурно-оздоровительной активности студентов и привлечения их к дополнительным занятиям физической культурой по месту жительства. Это позволит в конечном результате, более комплексно и целенаправленно решать вопросы укрепления здоровья, повышения физической подготовленности, двигательной активности и внедрения физической культуры в образ жизни студентов.

Список литературы

1. Городилин С.К. Организация физкультурно-оздоровительной работы по месту жительства студенческой молодежи: Автореф. Дисс. ... канд. пед. наук. – Мн., 1993. – 24 с.
2. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека. – М.: ГЦИФК, 1992. – 120 с.
3. Филиппов Н.Н. Интересы студентов к занятиям физической культурой и спортом по месту жительства в новых социально-экономических условиях // Программно-методическое обеспечение спортивного движения студенческой молодежи в современных условиях: сб. докл. Респ. Науч.-метод. конф., Минск, 10-11 февр. 2000 г. – Минск, 2000. – С. 29-33.
4. Филиппов Н.Н. Организация и содержание физкультурно-оздоровительной работы с населением по месту жительства в современных социально-экономических условиях: моногр./ Н.Н. Филиппов. – Минск: ВА РБ, 2009. – 240 с.

УДК 329

Роман Александрович Черенков, к. ист. наук, доц.
*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Россия, г. Москва
Marselles2006@mail.ru*

НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК УТОПИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Ключевые слова: *неолиберализм, политические идеологии, постиндустриальное общество, развитие демократии.*

Аннотация. *В данной статье автор рассматривает неолиберальную идеологию в качестве совокупности утопических мифов, которыми «питается» современное общество потребления, находя в них только положительные стороны для платежеспособного человека. При этом на второй план отходят государственные гарантии социального обеспечения и государственного контроля за различными товарами и услугами, поставляемыми на рынок.*

Roman A. Cherenkov, Phd, Associate Professor
National Research Nuclear University «MEPhI», Russia, Moscow

NEOLIBERAL IDEOLOGY AS A UTOPIA OF MODERNITY

Keywords: *neoliberalism, political ideologies, post-industrial society, development of democracy.*

Abstract. *In this article, the author considers neoliberal ideology as a set of utopian myths that «feeds» the modern consumer society, finding in them only positive aspects for a solvent person. At the same time, state guarantees of social security and state control over various goods and services supplied to the market fade into the background.*

Политические и социально-экономические реформы, проходящие в ведущих мировых государствах, как правило, задают общемировой вектор развития. На сегодняшний день в мировой политической и социально-экономической практике Западной Европы и Америки наблюдается определенный кризис модели,

оформившейся к середине XX века. Эта модель зачастую называется идеологией неолиберализма и включает в себя некоторые постулаты классического либерализма (гражданские права, экономическую и политическую свободу) плюс определенные государственные обязательства по отношению к гражданам (обеспечение правосудия, внутренней и внешней безопасности). С другой стороны, в мировой практике XX века наблюдается еще и такое явление как социальный либерализм, который отличается от неолиберализма большими возможностями государственной интервенции в экономику. Социальным это явление делают обязательства, которые берет на себя государство, якобы взамен возможности контроля над экономикой и перераспределения общественного продукта. Здесь можно говорить о бесплатном образовании, здравоохранении, пенсионном обеспечении, защите от безработицы и многих других государственных гарантиях. Такое положение вещей нашло свое отражение в складывании в странах Запада феномена под названием социальное государство или государство всеобщего благоденствия.

По нашему мнению, интерес вызывает вопрос о периодизации неолиберальной идеологии в XX веке. Возможно, исходя из некоторых ключевых исторических событий, имеет смысл определить хронологические рамки развития нового либерализма в том или ином виде. Первый период развития неолиберальных идей следует определить с конца XX века - по начало 1930-х гг. Мировой экономической кризис 1929-1931 гг. в данном случае является водоразделом между периодом неоклассического либерализма и кейнсианских идей государственного регулирования экономики. Второй период - с середины 1940-х гг. – по середину 1970-х гг. представляет собой воплощение идей становления государства всеобщего благоденствия во многих странах Запада, во многом благодаря Бреттон-Вудской системе организации финансовых отношений, сделавшей доллар США мировой валютой и создавшей мировые финансовые организации (МВФ, МБРР). Третий период – середина 1970-х гг. – начало XXI вв. определил господство неолиберальных ценностей, отказ от государственной интервенции в экономику, а также определенное снижение государством своих социальных обязательств. Условной датой начала

этого периода является 1973 г., когда разразился энергетический кризис, и сформировалась Ямайская валютная система с плавающими курсами валют.

Таким образом, развитие неолиберальной идеологии в основном связано с развитием экономических отношений, но не следует забывать, что помимо экономики либеральные ценности отразились как на политической, так и на социальной сфере жизни общества. Вторая половина XX века в Европе обозначилась торжеством идей правого государства и гражданского общества, либерализации нравов. Идеи мультикультурализма и толерантности стали выходить на первый план, как в духовной сфере, так и в политике. Крушение колониальной системы обозначило основные направления миграции – население колоний, как правило, направляется в поисках лучшей жизни в метрополию. На сегодняшний день проблема миграции остро встает в Европе, проводившей в рамках развития мультикультурализма идею ассимиляции местного населения с приезжими. Здесь у авторов возникает вопрос о том, какими взглядами руководствовало население и политический истеблишмент европейских стран? В данном случае вполне понятна мировоззренческая позиция мигрантов, поехавших искать лучшей жизни в благополучные страны Европы и Америки, которые готовы были предоставить рабочие места и определенные социальные обязательства.

На наш взгляд, именно на стыке неолиберализма и социального либерализма находится неразрешимое противоречие, характерное для утопических парадигм общественного развития – выдавать желаемое за действительное. Попробуем разобраться более детально. Сторонники неолиберальной концепции выступают за свободные и честные выборы, развитие институтов и различных форм народовластия.

В своей статье исследователь-американец А. Дейкин говорит о мифах, способствующих культивированию неолиберализма [1], т.е. заблуждениях, которые всем нравятся и в которые все верят. На примере трех «мифов» он разоблачает привлекательность неолиберальной идеологии. Первое, на что обращает внимание исследователь, это недопустимость подмены экономического либерализма либерализмом политическим в силу того, что

политический либерализм подразумевает неотъемлемость естественных прав и свобод от рождения, а экономический же либерализм абсолютно не подразумевает равенство. Во-вторых, он ставит под сомнение тезис о «невидимой руке рынка», которая решит все экономические проблемы в силу того, что частному бизнесу по определению нельзя решить задачи общегосударственного значения. В-третьих, вечное противостояние частного бизнеса и государства является надуманным в силу того, что существует лишь неумение наладить сотрудничество государства с частным бизнесом. Согласившись с мнением исследователя, добавим, что следует выделить три основных аспекта, в соответствии с которыми неолиберализм можно признать идеологией, абсолютно не лишенной утопического смысла.

С политической точки зрения, все ведущие мировые государства называют себя, как правило, демократическими и правовыми государствами, тем самым у рядового обывателя создается представление о том, что существуют якобы недемократические и неправовые государства, социально-экономический и политический строй которых оставляет желать лучшего. Если посмотреть на современную политическую карту мира, то на ней вряд ли можно найти государства, которые называют себя тоталитарными. Например, экспертно-аналитическое исследование «Индекс демократии стран мира» из 167 представленных стран ставит Северную Корею на последнее место по уровню развития демократии. Сама же Северная Корея называет себя Корейская народно-демократическая республика, заложив уже в свое название элемент народовластия. К тому же, было бы весьма проблематично убедить население недемократической страны в условиях глобализации в выгодах тоталитарного строя и несоблюдении прав человека.

С экономической точки зрения, полная свобода предпринимательской деятельности может быть выгодна только тем людям, у которых в собственности есть средства производства. Граждане, которые живут за счет продажи своих трудовых способностей, по своей природе будут отстаивать свои трудовые права и добиваться определенных гарантий в их реализации. Гарантом таких прав видится только государство, т.к. именно оно обладает

монополией на легальное принуждение. Не будем забывать, что существуют люди, которые в силу своих возрастных, физиологических, возможно и психологических особенностей не могут (или не хотят) принимать участие в экономической деятельности (дети, престарелые люди, инвалиды и т.д.). С их точки зрения, демократическое государство представляется в образе «донора», единственного источника, обеспечивающего их существование.

С социальной точки зрения, постиндустриальное общество породило психологию потребителя. Это тренд, закономерно заложенный экономическим базисом либеральной политики, предполагающей массовое промышленное производство предметов потребления. Особенностью постиндустриальной экономики является производство все более сложных предметов потребления. Дифференциация продукции достигает невиданных размеров, разнообразие и специализация товаров становится все более усложненной. С одной стороны, этому способствуют достижения научно-технического прогресса, а с другой производители спекулируют на человеческих чувствах и пороках. Пока у человека есть достойный заработок, он готов покупать все более сложные новинки, предлагаемые продаже, как только человек теряет свой заработок, его покупательская способность резко снижается, при этом желание приобретать продукцию постиндустриального рынка остается. Данное противоречие между желанием осознавать себя частью социума и экономической невозможностью это осуществить может являться веским основанием для зарождения определенных идеологий, сутью которых является защита граждан от подобных ситуаций.

Список литературы:

1. Дейкин А.И. Кейнсианское лицо либеральной экономики США // США. Канада. Экономика - политика - культура. – 2011. – № 11. – С. 62-90.

УДК 159.922.736.4

Ольга Ивановна Шмырева, к. психол. наук, доцент

*Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Россия, г. Воронеж
oishmyreva@rambler.ru*

ЭМОЦИИ: МОТИВЫ, КОНТРОЛЬ И САМОДИСЦИПЛИНА

Ключевые слова: *эмоции, мотивы, эмоциональный интеллект, контроль, контроль эмоций, самодисциплина.*

Аннотация. *Статья посвящена изучению эмоций, сопровождающих контроль и самодисциплину личности. Показано, какие эмоции возникают при успехе или неуспехе в овладении искусством самодисциплины. Степень контроля и самоцициплины связаны с развитием эмоционального интеллекта и влиянием личности на обстоятельства собственной жизни. Тренировка самодисциплины сопровождается переживанием различных по содержанию эмоций, отражающих специфическую психическую оценку самоконтроля или вынужденного бездействия. Изменение жизни и обстоятельств приводит к новым эмоциональным оценкам собственной активности или пассивности.*

**Olga Ivanovna Shmyreva, Candidate of Psychology,
associate professor**

*Voronezh State University of Engineering Technologies,
Russia, Voronezh*

EMOTIONS, MOTIVES, CONTROL AND SELF-DISCIPLINE

Keywords: *emotions, motives, emotional intelligence, control, control of emotions, self-discipline.*

Abstract. *The article is devoted to the study of emotions accompanying control and self-discipline of an individual. It is shown what emotions arise with success or failure in mastering the art of self-discipline. The degree of control and self-discipline is associated with the development of emotional intelligence and the influence of the individual on the circumstances of his own life. Self-discipline training is accompanied by the experience of emotions of different content, reflecting a specific mental assessment of self-*

control or forced inaction. Changes in life and circumstances lead to new emotional assessments of one's own activity or passivity.

В современном обществе, несмотря на развитие социальных сетей и искусственного интеллекта, существует установка на совершенствование способов управления собой, контроля и фокусирования психической энергии на собственной деятельности, управления временем и самодисциплины. В любом случае, самоконтроль включает регуляцию психического состояния, приводя в действие скрытые или осознанные механизмы личности, способствующие перестройке системы саморегуляции [1]. При этом тренировка самодисциплины сопровождается различными по содержанию эмоциями, в зависимости от успеха либо неуспеха в овладении искусством владения собой.

Искусство самодисциплины предполагает развитие эмоционального интеллекта, позволяющего делать оптимальный выбор в жизненных ситуациях. Экстремальные ситуации способны скорее развить необходимые навыки выбора [2], нежели относительно спокойные условия существования личности. Мотивы самодисциплины могут быть различными. Например, мотив оценки, мотив контроля, мотив самореализации, мотив самоутверждения и др.

Оценка и обесценивание рассматриваются как действие психологических механизмов, необходимых для выживания, свойственных как отдельной личности, так и групповому субъекту. Мотив оценки или похвалы усиливается при депривации социальных потребностей. Обесценивание включается при необходимости психологической защиты в ситуациях неуспеха. Личность может неосознанно использовать его для ликвидации препятствия. Мотив обесценивания может активироваться в случаях попыток переноса ответственности на другое лицо, группу, общество и даже культуру [3]. Также нередко возникает соблазн обесценивания оппонента в ходе дискуссии, полемики, спора, который преодолевается духовно развитой личностью.

Мотив самоутверждения связан со стремлением опередить других, сочетается с эгоцентризмом, лидированием, соревнованием и различными ситуациями общения. В случае неудач авто-

матически возникает внешнее обвинение, при помощи которого возможно манипулировать общественным мнением. В конфликтных ситуациях поведение противника вызывает целый спектр сложных эмоциональных состояний. Первоначально человек старается манипулировать, подчиняя непокорных своей воле. Далее, в случае неудачи, для разрешения конфликта с пользой для себя самого может спонтанно возникнуть желание унижить оппонента, навредить ему и сохранить высокий уровень самоуважения. Подобные мотивы характерны для личности при утрате контроля [3].

Особый интерес представляет мотив контроля окружающих, событий и явлений. При этом умение контролировать сильные отрицательные эмоции, в частности, гнев важно для обработки информации и развития эмоционального интеллекта как способности использовать энергию эмоций для решения разнообразных проблем [5]. Следовательно, самодисциплина предполагает способность контролировать и регулировать эмоции.

С дисциплиной связано лидерство в той или иной сфере деятельности. Лидер как личность с высоким уровнем эмоционального интеллекта обладает способностью к высокому самоконтролю и влиянию на окружающих и обстоятельства [3]. Способность влиять на условия или значимые обстоятельства отличает сильного лидера от других людей.

Мотив самореализации связан с потребностью в деятельности. При доминировании данного мотива личность стремится развить или обладает умением и навыками преобразования сильных эмоций в спокойное состояние.

В сложных ситуациях возможно как быстро оценить обстановку, так и ошибиться в выборе, поскольку личность может не вполне понимать свои желания и мотивы [4]. Самодисциплина позволяет повысить скорость обработки информации, концентрироваться и решать задачи, минимально задействовав временной ресурс. При этом очевидно, что от общей способности к контролю эмоций будет зависеть уровень развития самодисциплины. В ситуациях успеха личность переживает радость, гордость и общее удовлетворение. Далее, как правило, наступает спокойствие, которое свидетельствует о решённой задаче и эффективном

выборе стратегии поведения, что также позволяет продолжать деятельность и восстанавливать затраченные силы.

Навыки сублимации эмоций в преобразующую созидательную деятельность требуют совершенствования и поддержания самодисциплины. Периоды вынужденного бездействия сопровождаются эмоциями тревоги, огорчения и вины. При изменении установок, образа жизни и обстоятельств возникают необходимость адаптации к изменившимся условиям, происходит постепенная перестройка личности. Отказ от прежних схем и мыслей сочетается с негативной окраской эмоциональных явлений, которые впоследствии заменяются положительными и нейтральными эмоциями, знаменующими новое отношение к управлению собой.

Таким образом, степень контроля и самодисциплины связаны с развитием эмоционального интеллекта и влиянием личности на собственную жизнь и обстоятельства. Самодисциплина сопровождается переживанием различных по содержанию эмоций, отражающих специфическую оценку психики: от спокойствия, удовлетворения и гордости - до повышения уровня тревоги, огорчения и вины в случаях вынужденного бездействия. Изменение жизни и обстоятельств приводит к новым эмоциональным оценкам собственной активности или пассивности.

Список литературы:

1. Андреева, И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // *Вопр. психологии*. 2007. № 5. – С. 57 – 65.
2. Бодалев А.А. О человеке в экстремальной ситуации (эмоциональная и интеллектуальная составляющая отношения в выборе поведения) // *Мир психологии*. 2002. № 4 (32). С. 127 – 134.
3. Шмырева, О.И. Гнев и стремление к контролю / О.И. Шмырева // *Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. Серия «Социально-политическое развитие российского общества»* / ФГБОУ ВО «Воронеж. гос. ун-т инж. технол.». № 2 (44). Воронеж: ИПЦ Научная книга, 2023. С. –
4. Ford, B.Q., & Tamir, M. Preferring familiar emotions: As you want (and like) it? // *Cognition and emotion*. 2014. Vol. 28. Issue 2. Pp. 311–324. DOI: <https://doi.org/10.1080/02699931.2013.823381>
5. Shmyreva, O.I. Transforming the emotion of anger into control of emotions as a standard for emotional intelligence development

tion of anger into control as a criterion for the development of emotional intelligence / O.I. Shmyreva // Scientific Research of the SCO countries: Synergy and Integration. Proceedings of the International Conference. August 9, 2023. Beijing, PRC. Pp. 16-19. ISBN 978-5-905695-82-7. – DOI: 10.34660/INF.2023.39.29.153

УДК 130.2

Татьяна Дмитриевна Швец, к. ист. наук, доцент

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Россия, Москва
TDShvets@mephi.ru*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ РУССКОГО НАРОДА

Ключевые слова: *ментальность, русский народ, национальный характер, культурные традиции, историческое воздействие, социокультурные аспекты, религиозные влияния, языковая среда, коллективное сознание, эволюция менталитета, социокультурная идентичность, национальные ценности, традиционные ценности, русская история, культурное наследие.*

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования ментальности русского народа. Исследование охватывает разнообразные факторы, воздействующие на формирование уникального национального менталитета, включая исторические, культурные, социальные и языковые аспекты. Анализируется роль религии, традиций и исторических событий в формировании коллективного сознания русской культуры.*

Tatyana D. Shvets, Phd, Associate Professor

National Research Nuclear University MEPHI, Russia, Moscow

PECULIARITIES OF THE FORMATION OF THE MENTALITY OF THE RUSSIAN PEOPLE

Keywords: *Russian mentality, national character, cultural traditions, historical impact, socio-cultural aspects, religious influences, linguistic environment, collective consciousness, evolution of mentality, socio-cultural*

identity, national values, traditional values, Russian history, cultural heritage.

Abstract. *The article discusses the key aspects of the formation of the mentality of the Russian people. The study covers a variety of factors influencing the formation of a unique national mentality, including historical, cultural, social and linguistic aspects. The role of religion, traditions and historical events in the formation of the collective consciousness of Russian culture is analyzed.*

На протяжении XX столетия в сфере семейных отношений происходила ломка, модернизация, возникновение новых социальных образцов. Семья как структурообразующая система общественной жизни фокусирует все кардинальные изменения, происходящие в обществе. Результатом общественных перемен и социальной политики советского государства стала трансформация традиционной семьи.

Институт семьи, являясь достаточно консервативным, тем не менее на протяжении истории испытывал достаточно серьезные испытания.

В Древней Руси основу семейного и брачного права составили нормы, возникшие во взаимоотношениях семьи с общиной и государством еще до принятия христианства. Тогда любой человек являлся частью определенной социальной группы, вне которой не имел ни прав, ни обязанностей. В языческой Руси допускалось многоженство, практиковалось похищение («умыкание») невесты. Так, у князя Владимира, крестившего Русь в 988 году, было пять жен и «300 наложниц в Вышгороде, 300 в Белгороде, 200 в селе Берестове». В русских летописях он описан как блудливый, женолюбивый растлитель молодых девушек. По одной из версий, желание взять себе в жены греческую принцессу Анну подвигло его к принятию христианства из Византии. У Владимира было двенадцать сыновей от разных матерей, и лишь младшие Борис и Глеб были рождены в христианском браке. Приняв мученическую смерть от убийц, посланных старшим братом Святополком, они были в последствии канонизированы церковью и стали первыми русскими святыми. На этот известный факт нашей истории можно посмотреть с точки зрения семейных отношений, а не только как на пример политической междоусобной борьбы

князей за власть. Святополк, получивший за совершенное злодеяние в отношении младших братьев прозвище «окаянный», являлся не просто старшим сыном среди детей Владимира. Он был приемным сыном князя, причем имел все основания ненавидеть отчима, который убил родного отца Святополка - киевского князя Ярополка. А Владимир не только расправился со своим братом Ярополком, но и принудил его вдову Рогнеду, которая тогда ожидала рождения ребенка, к замужеству. Таким образом, отчим Святополка оказался убийцей его биологического отца и насильником его матери. Неудивительно, что отношения между братьями в семье Великого князя Владимира были далеки от тех, какие складываются обычно между близкими и любящими людьми.

Христианская церковь пыталась перебороть архаичные нормы брака и воспитать гуманные отношения между людьми. В кодексе 1051-53 г.г. «Устава князя Ярослава о церковных судах», в нормах Краткой и Пространной редакций «Русской правды» были оформлены основы древнерусского семейного и брачного права. Обращает на себя внимание тот факт, что новые христианские традиции семьи с большим трудом преодолевали языческое прошлое. С одной стороны, церковь присвоила себе право утверждения браков и представляла это как одно из божественных таинств. С другой, церковное оформление брака – венчание - очень долго не могло вытеснить прежних обычаев – свадьбы. Так, в XI веке венчались лишь бояре и князья, а простые люди по-прежнему устраивали свадьбы с песнями и плясками. Суды были вынуждены признавать невенчаные браки.

В древности детально и глубоко была продумана церемония подготовки к вступлению в брак. Свадьбе предшествовала помолвка, сговор, с обязательной трапезой у родителей невесты (подавали каравай и сыр). По «Домострою» и некоторым другим источникам можно воссоздать эту картину. Интересно, что отказ жениха от брака после сговора считался позором для невесты и компенсировался денежной суммой, к которой церковная власть добавляла еще штраф в свою пользу. Большие права и влияние на своих детей имели родители, которые могли заставить их вступить в брак. По «Уставу князя Ярослава» невыдача дочери замуж каралась штрафом в пользу митрополита. Видимо, случаи навя-

звания родительской воли были не единичными, если в законодательстве были определены меры наказания в отношении тех родителей, кто принудил или запретил вступить в брак своим детям, чем вызвал у них суицидальные намерения. В соответствии с «Домостроем» после удачного сватовства составлялась «сговорная запись» в двух экземплярах – от семьи жениха и невесты. В церемонии сговора участвовали только мужчины и приглашенный священник. Невеста и жених не должны были видиться до венчания, лишь за свадебным столом поднимали фату и открывали лицо невесты. Нельзя было исключать неприятных сюрпризов: невеста могла оказаться с физическими изъянами или уродиной. Подобная ситуация была характерна для городской жизни. Молодежь из народной среды имела больше возможностей для общения (гуляния, хороводы, праздники) Когда невеста снимала девичий венец и ее волосы заплетали в две косы, на нее надевали головной убор – кичку – символ начала «бабьей жизни». В этот момент подружки невесты начинали оплакивать расставание с девичьей жизнью, затягивая грустные свадебные песни. В этом был важный смысл: девушка вступала в брак, осознавая, что ее ожидают трудные времена и испытания, что беззаботная пора осталась в прошлом. Но вместе с тем это был сознательный выбор, значит, действовали более важные мотивации, чем просто стремление к легкой и комфортной жизни. Особое место в церемонии занимал ритуал разрезания каравая и наделения хлебом всех присутствовавших. Наверное, именно в этом действе передана суть события: делить все вместе – тяготы и радости - жить в согласии, нести ответственность за другого человека. В ходе свадебного торжества предполагался и весьма деликатный момент.

Участие большого количества людей в церемонии подготовки и заключения брака, общественная огласка, моральные нормы и контроль со стороны церкви способствовали тому, что решение о создании семьи принималось максимально ответственно и взвешенно. На Руси брак регулировался сложными условиями: запрещались браки между родственниками в шестом поколении, между христианами и иноверцами. Корпоративный характер общества делал редкими браки между представителями различных социальных групп. Формально они не возбранялись,

но фактически не признавались законными и не скреплялись церковью. А женитьба свободного человека на рабыне без договора с ее хозяином и вовсе вела к потере свободы. Удивительным для нас сегодня воспринимается брачный возраст, установленный на Руси: для мужчины – 15, женщины – 13-14 лет. Конечно, во многом это связано с экономическими отношениями, ведь семья как производственный коллектив должна была быть многочисленной, сильной и здоровой. Кроме того, влияли такие факторы, как короткая продолжительность жизни (в крестьянском сословии 40-45 лет), ограниченный репродуктивный период в жизни женщины и др. Позднее, в XVII веке проявилась тенденция к повышению брачного возраста. Соборное Уложение 1649 года предписывало выдавать замуж в 15 лет. К XIX веку брачный возраст определялся законом для женщин – 16 лет, а мужчин – 18. Однако традиция ранних браков оказалась очень устойчивой.

Могла ли женщина в средневековой России сохранить свою независимость? Формально – да. Это был призван обеспечить институт приданого, который сложился еще в ранние века и должен был гарантировать возможность существования женщины вне хозяйства супруга, стать залогом ее безопасности в семье. Приданое включало одежду, предметы домашнего хозяйства, другое движимое и недвижимое имущество, которое могли унаследовать после смерти жены только ее собственные дети. Женщины привилегированных сословий имели в собственности села, города, землю. Вместе с тем, большая часть движимого имущества семьи являлась собственностью мужа, и жена не разделяла права даже на совместно нажитое имущество. Глава семьи не имел права продать или заложить приданое. Однако на практике почти все попытки женщины воспользоваться своими правами заканчивались неудачно. Типичной была следующая картина: мужа мучили своих жен, принуждали их к продаже или закладу приданных вотчин. В XVII веке потребовался специальный приговор Боярской Думы (1677 г.), чтобы остановить подобный процесс. Судьбу приданого, как правило, отслеживали родственники жены. Но в XVIII веке институт приданого подвергся серьезной трансформации. Петр I запретил передачу земель в качестве приданого, чтобы прекратить дробление помещичьих имений.

Весьма актуальным является вопрос о возможном числе браков. По нормам законодательства Древней Руси можно было заключать не более двух браков, причем даже смерть одного из супругов во втором браке не давала права вступления в третий. В более поздний период были внесены некоторые поправки. Так, в XIV – XV в.в. основанием для заключения третьего брака рассматривалась бездетность предыдущих семейных союзов. В дальнейшем церковные правила строго ограничивали число браков, признавали законными только первые три.

Христианская концепция нерасторжимости брака ставила множество преград для развода. Однако православная церковь отличалась большей терпимостью, чем католическая.

Развод или «распушта» допускались еще в Древней Руси, чему предшествовало судебное разбирательство с привлечением свидетелей. Признавались следующие причины для законного развода: измена жены, физическая неспособность мужа к исполнению супружеского долга. Примечательно, что измена мужа не являлась основанием для расторжения брака и наказывалась лишь церковным порицанием (епитимьей). В «Уставе князя Ярослава» прелюбодеяние жены названо как главное обстоятельство для развода. Кроме этого рассматривались случаи, когда жена была уличена в заговоре с целью убийства или ограбления мужа. Если муж клеветал на жену, не доказав свидетельскими показаниями ее вину, брак также мог быть расторгнут. Интересно, что самовольный уход мужа из семьи без развода преследовался по закону: его второй брак считался недействительным, муж обязан был вернуться к прежней жене, еще и уплатив штраф митрополиту. А если из семьи уходила жена, то ответственным считался ее новый муж. В этом случае ее не возвращали к прежнему мужу, а передавали в церковный дом.

Кормчая книга как основной свод русского брачного права зачастую по-разному интерпретировалась священниками, допускавших всевозможные толкования оснований для бракоразводного процесса. Большую ясность в этот вопрос внес сам Петр I. Первый его брак, заключенный по старинке, оказался неудачным, и он принялся решительно менять законодательство и традиции в этой сфере. Во-первых, петровские законы смягчили санкции

против отцов незаконнорожденных детей. Раньше таких молодцов следовало разыскивать и насильственно венчать (Инструкция патриарха Андриана 1699 года). Теперь нельзя стало неволить к браку, хотя материальные обязательства в отношении матери и ребенка отец должен был выполнять. По инициативе Петра I были определены пределы родительской воли при заключении браков: не допускалось принуждение, и на церемонии венчания родители клялись, что не неволят своих детей. Принципиальные изменения были внесены в вопрос о расторжении брака. Петр I лично очертил круг обстоятельств, которые могли стать основанием для развода («вины разводов брачных» - 1722 г.). Это стало настоящей революцией: впервые в России не ущемлялись права женщины в данной сфере, т.е. обе стороны семейного союза получили равные права в инициировании бракоразводного процесса. Отныне поводом для развода становилась как измена жены, так и мужа. Уход из семьи любого из супругов карался законом. Любопытно, что разводы по причине «прелюбодеяние» кого-либо из супругов были нечастым явлением. Церковь помогала сохранению брака. Так, церковные правила строго запрещали брак разведенного супруга с «прелюбодейкой».

Российский историк XVIII века М.М. Щербатов в сочинении «О повреждении нравов в России» приводит примеры некоторых «громких» бракоразводных процессов и крайне негативно высказывается об их участниках. Развод генерал-прокурора П.Я. Ягужинского интересен как свидетельство перемен в семейных отношениях. Этот высокий сановник петровского времени не имел формальных оснований для расторжения брака с женой, урожденной А.Ф. Хитрово. Однако семейная жизнь была невозможна из-за безумия супруги. По существовавшим правилам физические недостатки или тяжелая болезнь одного из супругов не считались основанием для развода. Тогда генерал-прокурор представил в Синод письма (явно фальшивые), обличавшие его жену в неверности, благодаря чему и получил развод. Еще одно бракоразводное дело в верхах столичной знати – В.Ф. Салтыкова с женой А.Г. Салтыковой (урожденной Долгорукой) – тянулось несколько лет и подтверждает традиционный характер института семьи даже в эпоху разительных перемен XVIII столетия. Супру-

га хотела расторгнуть брачный союз, не желая выносить побои со стороны мужа. Однако это обстоятельство не считалось основанием для развода. Дело закончилось тем, что жена была вынуждена уйти в монастырь. Причиной развода могло стать уголовное преступление одного из супругов.

Даже в Новое время институт семьи продолжал оставаться консервативным и патриархальным, ущемлявшим права женщины. На практике инициатива развода по-прежнему исходила от мужа. По закону разведенная жена покидала дом мужа с имуществом, составлявшим приданое. В реальной жизни муж имел много способов удержания приданого, главным образом прибегая к насилию по отношению к жене. Измученных жен принуждали к уходу в монастырь. Монашество означало гражданскую смерть: муж получал полную свободу и все имущество жены.

Неравное положение женщины в семье отражено и в уголовном праве. В раннюю эпоху жену, убившую мужа ожидала мучительная смерть: ее закапывали в землю живьем по шею. В отношении мужа, убившего свою жену, применяли битье палками. Благодаря Петру I было покончено хотя бы с этим чудовищным варварством. Он заменил закапывание обычной казнью. Великий реформатор России на своем личном примере показал, что возможны отступления от консервативных устоев в сфере семейных отношений. Супругой российского самодержца стала ливонская крестьянка, неразведенная жена шведского солдата Марта Скавронская, которая была коронована как императрица Екатерина I. Для того времени это воспринималось как подлинный скандал и вызов обществу, как отрицание принципа сословности брака. В духе новых веяний была женитьба Г.Р. Державина, который предпочел всем богатым невестам своего круга дочь камердинера Петра III красавицу Екатерину Бастидонову. Пылкая страсть поэта нашла выражение в его творчестве.

Итак, на протяжении многих столетий российской истории институт семьи и отношение к браку продемонстрировали удивительную устойчивость, консерватизм и живучесть традиций, сложившихся еще в раннем средневековье. Веяние первых перемен ощущалось только в Новое время. В целом же изменения не

привели к существенной перестройке института семьи и ломке патриархальных обычаев прошлого.

Список использованных источников и литературы

1. Гордон Л.А., Клопов Э.В. и др. Черты социалистического образа жизни. М., 1977
2. Домострой. Книга, которая содержит в себе полезные сведения, поучения и наставления всякому христианину – и мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам. Минск, 1991.
3. Зуйкова Е.М. Быт при социализме. М., 1976
4. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. (середина XVII в.). М., 2000
5. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961
6. Романов Б.А. Люди и нравы в Древней Руси: Историко-бытовые очерки XI-XIII в.в. М., 2002
7. Семенова Л.Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII века. Л., 1982.
8. Семья и коммунистическое государство. Ташкент, 1920
9. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. I. Т. 1-2. М., 1988
10. Щербатов М.М. Сочинения. Т. 2. СПб., 1898.

СОДЕРЖАНИЕ

Анисимова О. Е., Степанов М. Д. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	3
Анисимова Е. О. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В ФУТБОЛЕ	9
Баранов Д. А. ЛИКИЯ В СОСТАВЕ ДЕЛОССКОЙ СИММАХИИ	13
Барышников С. В., Барышникова А. Г. СЕТЕВОЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИСТИКЕ	18
Ежова А. В., Крюкова О. Н., Бушуев А. И., Лермонтова Л. Ю. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОРФОБИОМЕХАНИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СПОРТСМЕНОВ АЦИКЛИЧЕСКИХ ВИДОВ СПОРТА	21
Запорожцев Е. В. ИДЕОМОТОРНАЯ ТРЕНИРОВКА, КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	27
Злобин А. Н., Лихобабина А. С. ПОДГОТОВКА К ПРОВЕДЕНИЮ ОЛИМПИАДЫ 1934 ГОДА ПО САМОДЕЯТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ В Г. ВОРОНЕЖЕ	32
Курченков А. А., Суханов В. М. НЕОБХОДИМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНА-ОРИЕНТИРОВЩИКА	37
Надточий З. Ю. НЕСТАНДАРТНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ ИЗУЧАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «СОЦИОЛОГИЯ»	46
Рудыка Е. А., Батурина Е. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	53
Федоринов В. Е., Банников Д. В. ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СТРАН НАТО	57

Фешкин В. Н., Абкадыров Ю. М., Махмутов А. Р. ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ НЕСТОРМ МАХНО ОБЩЕСТВА НА ОСНОВЕ АНАРХИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ	64
Филиппов Н. Н. ПОТРЕБНОСТИ СТУДЕНТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА (В ОБЩЕЖИТИЯХ)	71
Черенков Р. А. НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК УТОПИЯ СОВРЕМЕННОСТИ	79
Шмырева О. И. ЭМОЦИИ, МОТИВЫ, КОНТРОЛЬ И САМОДИСЦИПЛИНА	84
Швец Т.Д. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ РУССКОГО НАРОДА	88

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

Вып. 2 (44)

Серия «Социально-политическое развитие
российского общества»

Подписано в печать 25.11.2023. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 6,2. Тираж 100 экз. Заказ

ООО Издательско-полиграфический центр «Научная книга»

394018, г. Воронеж, ул. Никитинская, 38, оф. 308

Тел.: +7 (473) 200-81-02, 200-81-04

<http://www.n-kniga.ru> E-mail: zakaz@n-kniga.ru

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга»

394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5

Тел.: +7 (473) 220-57-15, 296-90-83

<http://www.n-kniga.ru> E-mail: typ@n-kniga.ru